

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла
Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,
состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1894, № 2.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Этнографическаго Отдѣла

Н. А. Янчука.

МОСКВА.

Высочайше утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Любителей Естествознанія въ Москвѣ, Петровка, д. Левенсонъ.

1894.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ У БУРЯТЪ.

Въ архивѣ бурятской Балаганской степной Думы сохранились два любопытныхъ документа, которые и подали мнѣ поводъ къ составленію настоящей статьи.

Первый изъ этихъ документовъ—приказъ земскаго засѣдателя М. Карамзина главному Балаганскому тайшѣ Андрею Назарову, слѣдующаго содержанія:

«Иркутскій Земскій Судъ, указомъ отъ 21 сего марта, за № 4696, вслѣдствіе таковаго-жъ губернскаго правительства, предписываетъ мнѣ немедленно собрать вѣриѣйшія свѣдѣнія, чтобы имѣть полное понятіе объ образѣ разбора, производимаго иновѣрческими начальниками въ предоставленныхъ имъ дѣлахъ; во-первыхъ, какимъ образомъ въ прежнія времена поступали иновѣрческіе начальники порознь по каждому вѣдомству въ сужденіи своихъ подчиненныхъ, исчисливъ притомъ съ совершенною основательностью и точностью и всѣ тѣ случаи, кои къ предмету разбирательства принадлежатъ, какъ на примѣръ: воровство скота малое и большое, ссоры, неплатежъ калыма и проч., и показавъ съ тѣмъ вмѣстѣ во всей подробности правила, коими они руководствовались прежде и нынѣ руководствуются; во-вторыхъ, какимъ образомъ въ настоящее время все сіе дѣлается и въ чемъ собственно власть родоначальниковъ состоитъ, причемъ отобрать отъ всѣхъ иновѣрческихъ обществъ мнѣнія, на мірскихъ приговорахъ и общемъ согласіи основанныхъ, какимъ образомъ считаютъ они для себя удобнѣе и сообразнѣе настоящему времени разбираться въ будущее время въ малыхъ проступкахъ и кражахъ скота, то-есть на прежнемъ-ли порядкѣ, или другимъ какимъ-либо приличнымъ образомъ; въ-третьихъ, о мѣрѣ и степени наказанія, производимаго до сего виновнымъ, порознь за каждое преступле-

ніе. Вслѣдствіе чего рекомендую вашему благородію, составя въ немедленномъ времени означенныя свѣдѣнія въ предписанномъ порядкѣ и дополненныя во всѣхъ частяхъ объясненіями, доставить оныя тотчасъ ко мнѣ, опасаясь за медленность и упущенія взысканія. Марта 28 дня 1818 года».

Второй документъ—это «приговоръ» Балаганскаго братскаго (т.-е. бурятскаго) общества, доставленный тайшей А. Назаровымъ въ отвѣтъ на вышеприведенное предписаніе земскаго засѣдателя. Юридическій документъ этотъ содержитъ въ себѣ настолько интересныя свѣдѣнія, что мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь точную копію «приговора», снабдивъ послѣдній, съ своей стороны, нѣкоторыми подстрочными комментаріями.

Содержаніе «приговора» таково:

„1818 года, Апрѣля 1 числа, мы, нижеподписавшіеся Иркутскаго уѣзда, Балаганское братское общество со всѣми родоначальниками, старшинами и простыми родовичами, по выслушаніи копіи съ указа Иркутскаго Земскаго Суда отъ 21 числа Марта сего года, за № 4694, г. дворянскому засѣдателю 9-го класса Михаилу Ивановичу Карамзину, послѣдовавшаго относительно отобранія отъ насъ мнѣнія, основаннаго на мірскихъ приговорахъ о томъ, какимъ образомъ считаемъ мы для себя удобнѣе и сообразнѣе настоящему времени разбираться въ будущее время въ предоставленныхъ намъ дѣлахъ и о прочемъ,—по нашемъ разсужденіи и соображеніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, по общему всего Балаганскаго общества мнѣнію, заключили: сей нашъ мірской приговоръ въ томъ, какъ по вѣрѣ нашей ни въ какихъ случаяхъ и никогда отъ древнихъ нашихъ обычаевъ и преданій, предками намъ оставленныхъ, и законовъ, нами хранимыхъ, отступать мы не должны (и не можемъ) да и считаемъ: малое какое-либо новое для себя введеніе, установленіе и перемѣны въ разсужденіи внутренняго управленія нашего и разбора дѣлъ, съиздревле уже Высочайшими имянными узаконеніями намъ предоставленными по образцу нашей жизни, простотѣ нравовъ и непросвѣщенію, будетъ для каждаго изъ насъ не только не вразумительно и отяготительно, но даже можетъ повергнуть и въ сущее бѣдствіе, то посему желаемъ всѣ единогласно остаться о внутреннемъ нашемъ управленіи и разбирательствѣ дѣлъ между собою неперемѣнно, на прежнихъ правахъ, изъясненныхъ нами въ сдѣланномъ нынѣ по вышеозначен-

ному указу свѣдѣніи безъ всякой перемѣны, какъ легчайшемъ и удобнѣйшемъ способѣ къ спокойствію всѣхъ о (въ?) гражданского судопроизводства, въ чемъ грамотные изъ насъ подписуемся, а неграмотные прилагаемъ свои печати и знаки“.

Далѣе слѣдуетъ: „Свѣдѣнія Иркутскаго уѣзда, Балаганскаго вѣдомства, братскаго общества, вѣдѣнія главнаго тайши 12 кл. Андрея Назарова, учиненныя собраніемъ всѣхъ 17 родовъ, вслѣдствіе указа Иркутскаго Земскаго Суда отъ 21 числа Марта 1818 г., за № 4696, г. дворянскому засѣдателю 9 кл. Михаилу Ивановичу, послѣдовавшаго Марта 29 числа 1818 года“. Свѣдѣнія эти состоятъ изъ ряда вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ:

Объ образъ сужденія иновѣрческими начальниками въ прежнія времена своихъ подчиненныхъ въ предоставленныхъ имъ дѣлахъ.

1. *Какія дѣла братскіе считаютъ предоставленными ихъ разбирательству?*

По древнему братскихъ обыкновенію ¹⁾ и на основаніи инструкціи бывшаго на Китайской границѣ полномочнаго посла Иллирійскаго графа Саввы Владиславича, состоявшейся 1728 года Іюня 30 дня, указа 1729 года Ноября 8, инструкціи-жъ, Высочайше данной лейбъ-гвардіи секундъ-маіору Щербачеву 1763 года, Іюня 4, Имяннаго Высочайшего указа 1783 года Марта 6-го, 4 пункта, и Высочайшей же инструкціи, данной Сибирскому генералъ-губернатору, 1803 года Маія 23, 9 пункта,—считаютъ они дѣла, принадлежащія, и предоставленныя собственному ихъ разбирательству и во избѣжаніе формальныхъ законныхъ судопроизводствъ, отъ коего (коихъ?) по образу иновѣрческой жизни, древнимъ обычаямъ и непросвѣщенію своему, полагаютъ, что могутъ они имѣть отягощеніе, волокиту и разстройность въ состояніи, слѣдующія:

1) Всякаго рода воровство, кражу и обманъ, не превышающіе состоянія впадшаго въ оное преступленіе и не заключающіе въ себѣ важныхъ послѣдствій.

2) Ссоры, драки всякаго рода, не причинившіе обиженному смерти, тяжелой болѣзни и поврежденій членовъ.

3) Раздѣлъ наслѣдства, разбирательства и взысканія долговъ, калыма, потрава, и проч., не превышающіе состоянія тяжущихся.

4) Нарушеніе въ обществѣ спокойствія и тишины, маловременную Братскихъ отлучку, пьянство, лѣность и тому подобное.

Примѣчаніе. Прочія же преступленія и дѣла, почитаемыя иновѣрческими начальниками уголовными и кременальными (sic), суть слѣдующія ²⁾: всякаго рода смертноубійство, съ намѣреніемъ и безъ намѣренія происшедшее, грабительство большое и малое, разбой, набѣги, зажигательство, большія и неоднократныя воровства, несоразмѣрно состоянію похитителя, особенно произведенныя цѣлыми партіями и сопряженныя съ дѣйствіемъ или намѣреніемъ зла и запутанностью. А такъ же ослушаніе и неповиновеніе цѣлаго общества, явное кѣмъ нарушеніе законовъ и вредное какое-либо разглашеніе; о каковыхъ обстоятельствахъ предоставляютъ они внѣшнему начальству для законнаго сужденія.

2. Какимъ образомъ начинается ихъ судопроизводство или разбирательство дѣлъ? Чѣмъ и когда оканчивается?

Судопроизводство или разбирательство у Балаганскихъ братскихъ обыкновенно начинается либо со словеснаго объявленія просителемъ жалобы или объявленія родоначальникомъ, старшиною или же простымъ родовищемъ (родовичемъ?) открывшагося преступленія. По симъ объявленіямъ, ежели преступленіе или дѣло малое, то родовой шуленга и старшины, собравъ нѣсколько человекъ изъ лучшихъ родовичей своего рода, короткимъ словеснымъ судомъ судятъ оное, и буде ничего дальнѣйшаго не откроется, и преступникъ въ учиненномъ имъ преступленіи сознался, или же тяжущіеся между собою примирились, то тутъ же на мѣстѣ и рѣшаютъ по общему всѣхъ согласію на нижеслѣдующихъ правахъ, въ § 3 и 4 изъясненныхъ. А если же обстоятельство важное, и сами они рѣшить не могутъ, тогда немедленно приглашаютъ 2-хъ и 3-хъ прочихъ родовъ шуленгъ и старшинъ съ лучшими родовичами и начинаютъ съ ними судить оное дѣло безпристрастно, такимъ же точно образомъ, какъ выше сего значить (?), и болѣе увѣщываютъ преступника и тяжущихся къ сознанію и примиренію; спрашиваютъ постороннихъ свидѣтелей и изыскиваютъ довольныя и ясныя доказательства, а по окончаніи сего, ежели къ рѣшенію ничего не остается, то по общему же всѣхъ согласію и рѣшаютъ. Но буде и симъ способомъ, по важности преступленія дѣла,

по какимъ-либо обстоятельствамъ рѣшить оное не можно, то доносятъ о томъ Главному Тайшѣ, который, по выслушаніи, либо самъ съ ними рѣшаетъ, или предоставляетъ полному при конторѣ 3) суглану 4), безъ всякой тяжущимся волокиты и промедленія, на точныхъ же правилахъ, выше изъясненныхъ, короткимъ словеснымъ судомъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ же несогласія судящихъ поступаютъ иновѣрческіе начальники въ рѣшеніи дѣла по большинству голосовъ и перевѣсу голоса Главнаго Тайши, и по собственному тяжущихся согласію, что они судомъ ихъ довольны. Такимъ образомъ производится судъ и разбирательство у Балаганскихъ братскихъ съ самой ихъ древности и производится нынѣ всегда во всемъ одинаково; и ежели къ чему родона начальники и общество на сугланѣ кого осудятъ, то на томъ, по вѣрѣ ихъ, и должны они стоять. Однакожъ, буде тяжущіеся не будутъ иногда рѣшеніемъ довольны, а обвиняемые въ преступленіяхъ сочтутъ себѣ наказаніе, на нихъ налагаемое, чрезъ мѣру, то, не дѣлая таковымъ никакого исполненія, не только предоставляютъ имъ право просить себѣ новаго суда у самого Главнаго Тайши 5), но не воспрещается имъ искать себѣ удовлетворенія у земскихъ начальниковъ или вышняго правительства.

3. *Какими правилами руководствуются иновѣрческіе начальники при сужденіи и разбирательствѣ дѣлъ?*

Правила, употребляемыя иновѣрческими начальниками при сужденіи и разбирательствѣ своихъ подчиненныхъ, берутся въ руководство изъ вышеозначенныхъ въ § 1-мъ законовъ, такъ равно изъ сельскаго и иновѣрческаго положенія и другихъ приличныхъ и ближайшихъ законовъ же, особенно опубликованныхъ въ указахъ Иркутскаго Губернскаго Правительства 1800 г. августа 3-го, 1806 г. іюля 9-го и 1809 г. октября 22-го, по коимъ, употребляя они всѣ мѣры челоуколюбія и безпристрастія, стараются всѣми способами въ ссорахъ, дракахъ, долгахъ, калымахъ тяжущихся примирить и доставить обѣимъ сторонамъ справедливое удовлетвореніе, а въ воровствахъ и другихъ преступленіяхъ впадшаго въ оное увѣщываютъ и, ежели онъ учинить признаніе или изобличится чрезъ свидѣтелей и другія довольныя доказательства, то

въ примѣръ и страхъ другимъ, равномерно и къ удержанію его на будущее время отъ подобныхъ поступковъ, безъ упущенія и жестокости, съ кротостію наказываютъ соразмѣрно вины, — либо тѣлесно лозами, или строгими выговорами, арестомъ, стыдомъ, денежною пенею и взысканіемъ покраденнаго, которое всегда хозяину возвращается безъ убытка.

Примѣчаніе. пытка же ⁶⁾ и пристрастные допросы, равномерно жестокость, чрезмѣрное безчеловѣчіе у Братскихъ, по вѣрѣ ихъ и по силѣ Имяннаго Высочайшаго Указа 1801 г. сентября 27-го, вовсе неизвѣстны и ни въ какихъ случаяхъ не употребляются, поелику почитаютъ они за важный себѣ вредъ и преступленіе наказывать или осудить кого безвинно. Но, напротивъ того, справедливость изыскиваютъ всѣми позволительными и возможными мѣрами и доходятъ въ сужденіи до самой точности, а потому:

1) Иновѣрческіе начальники при разбирательствѣ дѣлъ стараются прежде всего узнать совершенно, съ намѣреніемъ-ли или безъ намѣренія сдѣлано къмъ какое преступленіе. Если оное сдѣлано съ намѣреніемъ и была къ тому преступника собственная воля, то таковой безъ упущенія наказывается, а буде учинено преступленіе безъ намѣренія и не изъ злости, тогда ни къ чему оный болѣе не осуждается, какъ только за неосторожность и неосмотрительность денежной пенѣ или выговору.

2) Первымъ правиломъ пріемлется у иновѣрцевъ къ осужденію виновнаго личное его сознаніе или показаніе многихъ хорошихъ и достаточныхъ свидѣтелей, прямыя и ясныя доказательства. Но въ случаѣ неимѣнія оныхъ, а тяжущіеся не признаются и къ миролюбію не соглашаются, тогда въ рѣшеніи дѣла поступаютъ они такимъ образомъ, что, по общему всѣхъ согласію самихъ тяжущихся, избираютъ вмѣсто оныхъ ближайшихъ ихъ родственниковъ, кои и должны за нихъ въ справедливости, по древнему ихъ обряду и вѣрѣ ⁷⁾, присягнуть или съ клятвою подвергнуть или же опровергнуть обстоятельство дѣла въ маловажныхъ случаяхъ предъ ружьемъ или шпагою ⁸⁾, а въ важныхъ и болѣе заслуживающихъ уваженія должны они для таковой же присяги, божбы или клятвы ѣхать къ такъ называемому или искони почитаемому и уважаемому Шаманскому камню ⁹⁾, близъ устья рѣки Ангары, у Байкала моря находящемуся, гдѣ чрезъ сіи средства и познается всякая справедливость и истина. А буде сіи родственники, съ которой ни

есть стороны, за тяжущихся таковой присяги или клятвы учинить не захотятъ, а отзовутся, что они имъ не вѣрятъ и присяги за нихъ сдѣлать не могутъ, тогда сіи и остаются виновными, яко по осужденію уже своихъ родственниковъ и незаслуживающіе у нихъ довѣрія.

По всѣмъ дѣламъ свидѣтели пріемлются только тѣ, которые истинно никакой причины ко лжесвидѣтельству не имѣютъ и поведенія добропорядочнаго. Родственники же, друзья, имѣющіе ссору, равномѣрно малолѣтніе и безумные никогда во свидѣтельство не пріемлются, но по нуждѣ, за неимѣніемъ постороннихъ свидѣтелей, пріемлются иногда и изъ родственниковъ, однакожъ не инаково, какъ со учиненіемъ вышеописанной присяги предъ ружьемъ или у Шаманскаго камня.

4) Прочіе свидѣтели допрашиваются по увѣщеванію старшинъ, съ надпоминованіемъ ихъ древнихъ случаевъ, что всякая ложь есть преступленіе, которое будетъ наказано здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, что свидѣтелю большой есть грѣхъ, буде онъ покажетъ неправду по дружбѣ или за подарки ¹⁰⁾. Присяги же никогда и никакой, по иновѣрческому ихъ обряду, не дѣлается.

5) По неимѣнію свидѣтелей, пріемлются доказательства къ обвиненію самыя прямая и ясныя, а въ противномъ случаѣ, ежели судимый, при всѣхъ увѣщеваніяхъ, личнаго сознанія въ вводимомъ на него преступленіи не сдѣлалъ и ничѣмъ не обличенъ, то таковой отъ всякаго наказанія и взысканія дѣлается свободнымъ и оставляется только въ подозрѣніи и замѣчаніи, впредь пока не изобличится-ли ¹¹⁾.

6) Никакой иновѣрческій начальникъ въ собственномъ своемъ дѣлѣ и въ дѣлѣ ближнихъ своихъ родственниковъ судьейю не бывалъ и ни къ чему въ разбирательствѣ дѣла того не допускается, а судятъ оное посторонніе родоначальники.

7) Равномѣрно, ежели тяжущіеся или судимый объявитъ какую причину на кого изъ судящихъ его, что онъ судомъ или разбирательствомъ его доволенъ быть не можетъ по ссорѣ между ими или другимъ какимъ обстоятельствамъ, то таковой родоначальникъ къ сужденію и разбирательству не допускается ¹²⁾, а судить вмѣсто его другой.

8) Ежели тяжущіеся на судѣ примирились или обидимый въ причиненной ему обидѣ обидчика своего простилъ, то судъ и

разбирательство въ то же время прекращается и болѣе не судятъ.

9) Всѣ открывающіяся дѣла и преступленія черезъ 10 лѣтъ, о коихъ ежели проситель въ теченіи 10-ти лѣтъ нигдѣ не просилъ, а о преступленіи какомъ-либо не было извѣстно, то о такихъ разбирательствахъ суда никакого не производится и всякое дѣло (кромѣ уголовного и криминальнаго), по прошествіи 10-ти лѣтъ, передается вѣчному забвенію ¹³).

10) Обиду, причиненную кому заочно словами, почитаютъ они за ничто и никакой просьбы и удовлетворенія просителю по оной не дѣлаютъ ¹⁴).

11) Въ обидѣ кому словомъ и дѣломъ, ежели кто въ теченіи 6 дней никому изъ родоначальниковъ своихъ о томъ не объявилъ и въ теченіи мѣсяца (вмѣсто годового и двугодоваго срока) удовлетворенія себѣ никакого просить не будетъ, то суда, по иновѣрческому ихъ обряду, болѣе уже не дается и никакого разбирательства не дѣлается ¹⁵).

4. *Мѣры наказанія, ими налагаемаго за каждое преступленіе порознь.*

Мѣра наказанія, полагаемая за каждое преступленіе порознь, есть слѣдующая:

1) Ежели кто украдетъ у кого живую скотину, коня, корову или овцу, за каждую голову, по древнимъ всѣхъ иновѣрцевъ обыкновеніямъ, взыскивается съ виновнаго, по сдѣланному имъ признанію или изобличенію посторонними доказательствами, по 4 головы того-же роду скота и возвращается хозяину, и виновный до двухъ разъ, при сходкѣ народа и по приговору мірскому съ запискою въ журналъ, наказывается тѣлесно лозами ¹⁶), а въ 3 разъ представляется Иркутскому Земскому Суду для законнаго сужденія и переселенія его въ другое вѣдомство.

2) Буде кто у кого украдетъ имѣніе или вещь и запираательства не учинитъ или будетъ изобличенъ чѣмъ другимъ, тогда отбирается отъ него покраденное имѣніе или вещь и возвращается хозяину, а въ случаѣ неимѣнія взыскиваются съ него по настоящей цѣнѣ деньги, и онъ наказывается по вышеописанному же до двухъ разъ тѣлесно лозами, а въ 3-й разъ представляется Суду.

Примѣчаніе. Ежели кто про такое вѣдалъ, чѣмъ помогаль или крылъ у себя и тому подобное сдѣлалъ, то таковой, по изобличеніи, тѣмъ же считается воромъ и наказывается съ нимъ единомѣрно наказанія ¹⁷⁾.

3) Обманъ или мошенничество всякаго рода, хотя настоящимъ воровствомъ не почитается, но безъ наказанія таковой никогда не оставляется, наказывается за обманъ въ первый разъ строгимъ выговоромъ, чтобъ впередъ онаго не дѣлалъ, а взятое имъ обманомъ возвращается просителю, во второй разъ—съ возвращеніемъ взятаго наказывается содержаніемъ нѣсколькихъ дней подъ карауломъ, а въ 3 разъ—лозами и лишается честности и общаго довѣрія ¹⁸⁾.

4) Ежели кто утаитъ найденную какую вещь и съ намѣреніемъ ею воспользуется и не объявитъ своему родоначальнику, то таковой съ отобраніемъ отъ него найденной вещи для возвращенія хозяину наказывается по вышеописанному-же ¹⁹⁾.

Примѣчаніе. Но буде изъ потерянныхъ вещей найдено у него оныхъ только нѣкоторая часть, а хозяинъ, дѣйствительно, докажетъ, что потеряно ихъ было болѣе, то также найденная часть отбирается и возвращается хозяину, а вмѣсто наказанія за то, почему не объявилъ находную вещь, взыскивается съ него и остатная часть тѣхъ потерянныхъ вещей и возвращается хозяину, дабы никто найденнымъ вещамъ утайки не дѣлалъ.

5) Ежели кто изъ злости съ намѣреніемъ у кого что испортить или изувѣчить и убьетъ скотину и въ томъ повинится или чѣмъ изобличится, то, соразмѣрно вины, наказывается лозами или инымъ наказаніемъ, и убытокъ хозяину съ него возвращается безъ упущенія ²⁰⁾.

6) Буде кто кому чѣмъ грозитъ или похвалится на него лихимъ дѣломъ и (при?) разбирательствѣ сычется (окажется?) справедливо, тогда таковой долженъ дать отъ себя подписку, что онъ ничего того вреднаго съ нимъ не сдѣлаетъ ²¹⁾.

7) За напрасную просьбу и несправедливый поклепъ проситель наказывается въ первый разъ строгимъ выговоромъ, во 2-й—содержаніемъ нѣсколько дней подъ карауломъ, а въ 3-й—денежною пенею въ общественную сумму 10 руб. и лишается вѣры, со взысканіемъ за всякій разъ проторей и убытковъ ²²⁾.

8) Ежели кто живетъ въ обществѣ неспокойно, дѣлаетъ ссоры и раздоры, часто пьянствуетъ и не слушается старшинъ, родовичей, лѣнивъ и верадителенъ къ дѣлу, то таковой чрезъ строгіе выговоры побуждается къ добронравію и трудолюбію и, ежели по нѣсколькимъ побужденіямъ не исправится, то при сходкѣ народа въ стыдъ и удержаніе наказывается лозами ²³).

9) Но буде въ обществѣ явится какой-либо ослушникъ, который не только самъ не будетъ въ чемъ повиноваться, но и другихъ будетъ развращать и приводить къ тому же, то, дабы не распространилось отъ него какое зло, тотчасъ берется подъ караулъ и судится собраніемъ, и если преступленіе его не велико, то при сходкѣ народа наказывается же лозами, а ежели преступленіе важнѣе, тогда предоставляется на разсмотрѣніе Главному Тайшѣ.

Примѣчаніе. Пьянство у братскихъ никого не извиняетъ, и потому, ежели кто въ пьянствѣ что учинитъ, то наказывается вдвое: за преступленіе и пьянство ²⁴).

Равномѣрно кто незванные придутъ къ кому на праздникъ, а у него учинится потеря и по обыскамъ нигдѣ не найдется, то таковые незванные должны оную потерю заплатить хозяину безпрекословно, чтобы впредь для пьянства и безъ дѣла незванные никуда не ходили ²⁵).

10) Ежели кто кого изъ простыхъ родовичей обидитъ словомъ или дѣломъ и оное будетъ доказано, то таковой обидимому, ежели небольшая обида, долженъ заплатить за безчестіе въ первый разъ 5 руб., во второй—10 руб., въ третій—15 руб., наказывается по разсмотрѣнію. Но буде обида важна или сдѣлано увѣчье, то безчестіе полагается противъ вышеписаннаго вдвое и втрое, изувѣченнаго долженъ обидчикъ на свой счетъ вылѣчить и притомъ наказывается обидчикъ лозами ²⁶).

Примѣчаніе. Женамъ же и дѣтямъ обоего пола обидимымъ полагается безчестіе равное противъ мужа и отца ²⁷).

11) Но буде обиженный и самъ напротивъ сдѣлалъ сопернику своему таковую же обиду, то безчестія (наказанія?) ему никакого не дѣлается, а взыскивается съ обоихъ въ общественную сумму пеня противъ (?) изъясненнаго въ 10 пунктѣ безчестіе и наказываются оба содержаніемъ подъ карауломъ со всѣми

проторями и убытками, дабы впередъ ссоръ и дракъ между собою не дѣлали, а въ большихъ дракахъ наказываются лозами.

Примѣчаніе. Если же кто кого въ дракъ больно изувѣчить, испортить или изломаетъ какой членъ, или же который ни есть изъ нихъ послѣ драки вскорѣ умереть, то таковое обстоятельство никѣмъ не разбирается, а почитается уголовнымъ и представляется начальству. Тѣло же умершаго для лѣкарскаго свидѣтельства хранится въ ледникѣ.

12) Буде кто изъ подчиненныхъ сдѣлаетъ какую обиду своему родоначальнику или старшинѣ, то о таковомъ представляется на разсмотрѣніе Главному Тайшѣ, который судить самъ и съ прочими родоначальниками; и если же обида не велика и обиженный родоначальникъ прощаетъ обидчика, то онъ и остается, а если обида велика и обидимый не прощаетъ, тогда представляется вышнему начальству ²⁸).

13) Ежели, сверхъ чаянія, какой-либо родоначальникъ иновѣрческій, забывъ свою обязанность и страхъ законовъ, обличится когда въ какомъ неправосудіи, или въ обидахъ своихъ подчиненныхъ, то таковой судится по всей строгости самимъ Главнымъ Тайшею со всѣми прочими родоначальниками, и если преступленіе не велико, то обиженнымъ, своимъ подчиненнымъ тутъ же доставляетъ всякое удовольствіе и правосудіе, а въ большихъ и неоднократныхъ преступленіяхъ предоставляется суду вышняго начальства, изъ званія своего исключается ²⁹).

14) Буде кто у кого братскіе между собою задолжаются и послѣ платить будетъ ему нечѣмъ, то таковой, не лишаясь за долгъ своего имѣнія, чтобы не раззорился, а отдается заимодавцу или кому другому въ работу, или же налагается на него погодной платежъ, соразмѣрный состоянію и семейству ³⁰).

Примѣчаніе. Рѣшеніе же долговъ у братскихъ съ русскими непременно должно быть исполняемо на точномъ основаніи Указа Иркутскаго Губернскаго Правительства, 1817 года въ іюль мѣсяцѣ республикованнаго, и сельскаго и иновѣрческаго положенія; ибо отъ задолженія русскимъ братскихъ безъ позволенія ихъ родоначальниковъ, особенно не на малую сумму, не только сіи послѣдніе приходятъ въ крайнее истощеніе и не могутъ вносить въ казну государственныхъ податей, но даже многіе изъ нихъ въ самое короткое время вовсе отъ того разоряются, лишаясь

своего имѣнія и состоянія, которое по нуждѣ продаютъ за безцѣнокъ, желая устоять въ своемъ словѣ займодавцу и опасаясь просьбы отъ него начальства ³¹⁾.

15) Впрочемъ (въ остальномъ?) не показанныя здѣсь другія какія преступленія и (какія?) должны быть виновнымъ за то наказанія, то всѣ оныя судятся, разбираются и рѣшаются, примѣняясь къ общимъ узаконеніямъ, древнему Братскихъ обычаю и заведенію и правиламъ, выше сего въ § 3 изъясненнымъ, безъ всякаго пристрастія, угнетенія и чрезмѣрной строгости, точно такимъ же образомъ и мѣра налагаемаго за оныя наказанія никогда не превышаетъ въ тѣлесномъ наказаніи нѣсколькихъ ударовъ ложами, а въ прочихъ—ареста недѣльнаго, денежной пени и словесныхъ выговоровъ ³²⁾.

5) *О бракахъ братскихъ и разбирательство калымовъ.*

У всѣхъ иновѣрцевъ дѣлаются ихъ браки по древнему уже обыкновенію и вѣрѣ—взятіемъ себѣ жены за калымъ, или же на промѣнъ отданной за нее дочери.

Калымъ отдается за жену по согласію родителей съ обѣихъ сторонъ въ малолѣтствѣ еще дѣтей; онъ платится по состоянію, неравно, изъ разнаго скота отъ 30-ти до ста и болѣе головъ, или вмѣсто онаго отдается такая же невѣста ³³⁾.

Такимъ образомъ, взятая Братскимъ жена почитается имъ, какъ купленная, но не крѣпостная, а въ общежитіи ему равная помощница. Разбирательство же калымовъ съиздревле происходитъ у Братскихъ на нижеслѣдующихъ правилахъ:

1) Ежели, по общему согласію мужа и жены, бракъ ихъ разводится съ тѣмъ, что мужъ отлучаетъ жену свою по волѣ и жена идетъ отъ него по желанію, то калыма, отданнаго мужемъ при женитьбѣ своей, ни съ кого ему не взыскивается, и жена никакого болѣе себѣ награжденія отъ него не требуетъ, какъ только мужъ оной долженъ при отпускѣ дать ей одну верховую съ приборомъ лошадь, лѣтнюю и зимнюю одежду ³⁴⁾.

2) Но буде жена безъ согласія мужа отъ него уйдетъ къ своему отцу или матери или же родственнику, по какимъ-либо своимъ обстоятельствамъ, тогда отданный за нее калымъ или въ промѣнъ невѣста непременно взыскивается съ отца и матери, или же съ наслѣдниковъ и отдается мужу, дабы онъ нисколько не лишился своей собственности, а неменѣе, могъ бы жениться на другой и

не разстроить свое состояніе, особенно по вѣрѣ и закону иновѣрцевъ, возвести опять семью свою и умножить свой родъ ³⁵).

3) А если жена уйдетъ отъ мужа своего не къ отцу или не къ матери и не по ихъ наученію, а въ другое какое мѣсто изъ Братскихъ сама собою, то немедленно она и къ мужу своему возвращается. Посему таковыя жены, по развратному своему поведенію, уходятъ болѣе въ русскія селенія, гдѣ безъ всякаго разсужденія о послѣдствіяхъ крестятся, то въ семъ случаѣ, по закону иновѣрцевъ, долженъ быть взысканъ за нее калымъ и возвращенъ ей мужу съ тѣхъ священниковъ, которые примутъ таковыхъ бѣглыхъ женокъ и безъ удостовѣренія чрезъ начальство о ихъ состояніи и безъ сношенія съ иновѣрческими родоначальниками о причинѣ побѣга и прочихъ обстоятельствахъ, въ указѣ Иркутскаго Губернскаго Правительства отъ 26-го іюля 1807 года за № 17765 прописанныхъ, окрестятъ и не возвратятъ въ свое мѣсто, дабы чрезъ то не разстроивались семейства иновѣрческія, не разорялись ихъ состоянія и не оставались дѣти безъ призрѣнія, поелику Балаганскаго вѣдомства родоначальники никому по доброй волѣ никакого препятствія къ воспріятію св. крещенія не дѣлаютъ, но только происходило-бы оное не чрезъ побѣги, влекущія за собою не только неминуемое раззореніе, разстроенность, но и самое бѣдствіе.

6. Въ чемъ состоитъ власть иновѣрческихъ начальниковъ.

Власть иновѣрческихъ начальниковъ заключается, во-первыхъ, Главнаго Тайши: въ исполненіи наблюденію законовъ и предписаній вышняго начальства, въ сохраненіи тишины и порядка въ вѣренномъ ему народѣ, въ наблюденіи за правосудіемъ, безкорыстіемъ, за поступками родовыхъ шуленгъ и старшинъ, въ понужденіи ихъ исполнять свои обязанности, къ безпорочному прохожденію службы, къ точному и непремѣнному исполненію указовъ начальства и его приказаній, по службѣ имъ даваемыхъ, во всевозможномъ стараніи и попеченіи доставить своимъ подчиненнымъ лучшую и спокойную жизнь, улучшая сельское ихъ хозяйство и домостроительство и ограждая законами и древними своими обыкновениями вольность жизни и имѣніе cadaго безъ пристрастія отъ всякаго насилія и удерживая предоставленной ему властью, мѣрою приличнаго наказанія, отъ всякихъ преступленій, не порядковъ, лѣности и нерадѣнія, а во-вторыхъ, прочихъ родоначальниковъ

власть и обязанность состоятъ въ тѣхъ же самыхъ предметахъ, какъ и у Главнаго Тайши, яко его помощниковъ или мѣстныхъ родовыхъ начальниковъ надъ родовыми только своими Братскими ³⁶).

(Конецъ приговора 1818 года).

Происхожденіе бурятскихъ родоначальниковъ.

Въ прежнее время главнымъ начальникомъ „зэгэтэ-аба“ былъ *шаманъ*, которому принадлежала какъ свѣтская, такъ и духовная власть надъ всѣми зэгэтэ-облащиками. Впослѣдствіи власть галшей, вслѣдствіе постоянной ихъ вражды между собою изъ-за первенства, сильно пошатнулась, и они постепенно совсѣмъ потеряли ее. На мѣсто ихъ появилось родовое управленіе со своими представителями въ каждомъ отдѣльномъ родѣ. Русскіе застали бурятъ, именно когда они управлялись родовыми представителями. Занимались буряты тогда уже скотоводствомъ и жили небольшими обществами, разбросанными въ разныхъ мѣстахъ.

Когда русское вліяніе сдѣлалось господствующимъ въ странѣ, и буряты вполнѣ подчинились русскому владычеству, въ это время власть прежнихъ начальниковъ зэгэтэ-аба окончательно пала; за ними сохранилась только нѣкоторая доля духовной власти. Шаманы тогда опять стали стремиться захватить власть въ свои руки. У верхоленскихъ, кудинскихъ и прочихъ бурятъ, живущихъ по Якутскому тракту, первымъ отдалъ подать русскимъ шаманъ Холонъ и силачъ Хашки. У балаганскихъ бурятъ шаманъ Боголо дѣлается „главнымъ“, послѣ смерти его—нѣкто Хурхи, а за нимъ—Баханъ, который былъ прежде шуленгою. Баханъ былъ сынъ извѣстнаго унгинскаго бѣлаго шамана Барлака. Послѣ смерти Бахана выбрали „главнымъ“ Дабей, а послѣ него Назара Хубаева, который былъ главнымъ шуленгою. Назаръ Хубаевъ былъ утвержденъ, по выбору общества, главнымъ тайшею въ 1787 г.; съ этого времени званіе тайши передавалось въ потомствѣ Назара Хубаева до 1865 года.

Когда и какимъ образомъ прекратилась передача званія тайши по наслѣдству, можно видѣть изъ слѣдующаго указа, который мы приводимъ здѣсь дословно: „Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Иркутскаго Губернскаго

Правленія, Балаганскому Окружному Полицейскому Управленію. По Указу Его Императорскаго Величества, въ Иркутскомъ Губернскомъ Правленіи слушали предложеніе Г. и. д. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 6-го февраля за № 627, о томъ, что Г. Предсѣдательствующій въ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, при предложеніи отъ 14 февраля 1867 года за № 69, препровождая на распоряженіе Его Превосходительства поданное Его Высокопревосходительству инородцемъ Балаганскаго вѣдомства Иннокентіемъ Андреевымъ прошеніе, въ которомъ онъ заявилъ наслѣдственныя права на званіе тайши и управленіе Балаганскимъ вѣдомствомъ, вмѣсто относящаго эту обязанность инородца Жербакова; прошеніе Андреева заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ послѣ смерти отца своего, главнаго наслѣдственнаго тайши, Григорія Андреева, будучи еще малолѣтнимъ, утвержденъ въ 1851 г. по праву наслѣдства, на основаніи 907—912 ст. III т. о службѣ, по выборамъ главнымъ тайшею инородцевъ Балаганскаго вѣдомства. Вступивъ въ 1864 году въ управленіе Балаганскимъ вѣдомствомъ, Андреевъ, по его объясненію, прилагалъ всѣ заботы о благосостояніи вѣдомства, но нѣкоторые инородцы, по убѣжденію недоброжелательныхъ ему лицъ, взвели на него разные неблаговидные поступки и просили о назначеніи главнымъ родоначальникомъ другого инородца, вслѣдствіе чего и были назначены вновь выборы, на которыхъ инородцы и заявили будто бы единогласно желаніе оставить его, Андреева, тайшею и постановили объ этомъ приговоръ 20 октября 1865 г.; хотя приговоръ этотъ былъ представленъ бывшему Балаганскому исправнику Прыткову, но онъ принять во вниманіе не былъ, а приказано было будто бы (произвести?) новые выборы; на состоявшемся по этому случаю второмъ сугланѣ въ главные родоначальники избраны были три инородца: Осипъ Жербаковъ, Иннокентій Андреевъ и Данила Тархаевъ, но такъ какъ приговоры объ избраніи этихъ лицъ были возвращены, то (на ?) третьемъ сугланѣ избраны были два инородца: Осипъ Жербаковъ и Михаилъ Мироновъ, изъ которыхъ первый и допущенъ былъ къ управленію вѣдомствомъ, какъ получившій большее число избирательныхъ голосовъ; затѣмъ Андреевъ, доказывая свое безукоризненное поведеніе и наслѣдственныя права, просить распоряженія Г. Предсѣдательствующаго въ Совѣтъ Главнаго Управленія о допущеніи

его, Андреева, къ отнесенію обязанности главнаго родоначальника инородцевъ Балаганскаго вѣдомства. Разсмотрѣвъ представленные Андреевымъ при прошеніи указы Иркутскаго Губернскаго Правленія отъ 16 іюня 1787 года за № 4051, отъ 19 декабря 1808 г. за № 37364, отъ 26 мая 1837 года за № 2720, отъ 17 февраля 1849 года за № 994 и отъ 1 марта 1851 года за № 722, выданные разнымъ лицамъ изъ рода Андреевыхъ на тайшинское званіе, на чемъ, главнымъ образомъ, Иннокентій Андреевъ основываетъ свои наслѣдственные права на это званіе, Его Превосходительство съ своей стороны находитъ (что?) документы эти доказываютъ, что инородцы: Назаръ Хубаевъ (16 іюля 1787 года), Андрей Назаровъ (19 декабря 1808 года), если ихъ даже считать предками Иннокентія Андреева, а также Григорій Андреевъ (указъ 26 мая 1838 года) опредѣлялись тайшами по выборамъ, а не по наслѣдству. Назаръ Худаевъ былъ только главнымъ шуленгою, а за хорошее поведеніе и усердную службу произведенъ 16 іюля 1787 года въ главные тайши. Главнымъ тайшею, и также по выбору, а не по наслѣдству, опредѣлены: Андрей Назаровъ 19 декабря 1808 года, а Григорій Андреевъ 26 мая 1837 года назначенъ былъ не главнымъ, а вторымъ тайшею; затѣмъ Григорій Андреевъ и сынъ его Иннокентій Андреевъ утверждены главными родоначальниками инородцевъ Балаганскаго вѣдомства не по наслѣдству, а по выборамъ. Слѣдовательно, Иннокентій Андреевъ вовсе не имѣетъ наслѣдственного права на тайшинское званіе, а если до сего времени должности главныхъ родоначальниковъ бурятъ Балаганскаго вѣдомства относили лица изъ одного рода Андреевыхъ, то въ этомъ видно только желаніе избирателей и случайность, что выборы падали на одно лицо (лицо одного рода?). Такимъ образомъ Иннокентій Андреевъ на званіе тайши, какъ оно присвоено инородцами согласно 1224 ст. IX т. зак. о состояніи инородцевъ, не подлежитъ удовлетворенію. Для удостовѣренія же о томъ, насколько справедливы причины, по которымъ инородцы заявили нежеланіе имѣть Иннокентія Андреева главнымъ родоначальникомъ Балаганскаго вѣдомства, вслѣдствіе чего были произведены новые выборы, Его Превосходительствомъ былъ командированъ въ Балаганское вѣдомство и. д. чиновника особыхъ порученій Иркутскаго Общаго Губернскаго Правленія Апошяевъ, причемъ поручено было ему удостовѣриться въ дѣйствительности

представленнаго Андреевымъ приговора, которымъ инородцы вырази-
ли будто-бы желаніе оставить Андреева главнымъ родоначаль-
никомъ, при первомъ распоряженіи о выборѣ вмѣсто него другого
лица, а также обратить вниманіе, что именно заставило инород-
цевъ не желать имѣть Андреева тайшею, собрать дѣйствительные
факты его нехорошаго поведенія, что и послужило главнымъ по-
водомъ къ его удаленію отъ обязанности главнаго родоначальника.
Изъ представленнаго г. Апошневымъ удостовѣренія видно, что
инородцы, участвовавшіе 22 октября 1865 года въ составленіи
приговора объ оставленіи Андреева тайшею, дѣйствительность
того приговора въ данныхъ ими показаніяхъ утвердили; въ особо-
же поданномъ г. Апошневу отзывѣ объяснили, что хотя приго-
воромъ этимъ они изъявили согласіе на оставленіе тайшею ино-
родца Андреева, но впослѣдствіи времени должны были измѣнить
свое желаніе, такъ какъ Андреевъ оказался неспособнымъ въ
отнесенію этой обязанности, во-первыхъ, по склонности его къ
чрезмѣрному употребленію вина, служившей причиною тому, что
Андреевъ или вовсе забывалъ свои обязанности и не принималъ
никакого участія въ дѣлахъ инородцевъ по званію тайши, или,
если иногда и принималъ, то результатомъ этого бывала явная
несправедливость, доказывающая если не злонамѣренность, то не-
пониманіе дѣла; во-вторыхъ, потому, что онъ, Андреевъ, по мнѣ-
нію ихъ, участвовалъ въ растратѣ 20,000 пудовъ хлѣба, достав-
лявшагося въ 1862 и 1863 гг. обществомъ инородцевъ Балаган-
скаго вѣдомства въ бывшій винокуранный Александровскій заводъ.
При спросѣ всѣхъ вообще инородцевъ Балаганскаго вѣдомства,
они, за исключеніемъ немногихъ, отзывались, что причиною уда-
ленія Андреева отъ обязанности тайши была не неспособность
Андреева, а участіе его въ растратѣ упомянутыхъ 20,000 пудовъ
хлѣба и въ допущеніи, во время обязанности тайши, значитель-
ныхъ недоимковъ на обществѣ. Повѣряя основательность заяв-
ленныхъ инородцами причинъ удаленія Андреева отъ обязанности
тайши, съ цѣлью обнаружить дѣйствительные факты неодобри-
тельнаго поведенія Андреева, г. Апошневъ обращался къ дѣламъ
Балаганской Степной Думы, изъ которыхъ усмотрѣлъ: во-первыхъ,
что во время управленія Балаганскимъ инородческимъ вѣдом-
ствомъ инородца Андреева на обществѣ этомъ считались недо-
имки по запродажѣ въ Александровскій винокуранный заводъ

20,000 пудовъ хлѣба, каковое обстоятельство какъ бы доказываетъ бездѣйствіе Андреева, и, во-вторыхъ, къ неодобрительнымъ дѣйствіямъ Андреева, какъ тайши, по производству дѣла между инородцами, относится дѣло о взысканіи съ инородца Тройчкѣева 30 пуд. хлѣба и 2 руб. денегъ. Здѣсь Андреевъ подвергается Тройчкѣева тѣлесному наказанію съ цѣлью принудить его заплатить инородцу Бароксанову 30 пуд. хлѣба, потравленныхъ у него скотомъ, тогда какъ, по разбирательству Наймадаевского Родового Управленія, въ потравѣ этой оказался виновнымъ не Тройчкѣевъ, а инородецъ Шангаевъ, который по этому дѣлу данною въ Родовомъ Управленіи подпискою обязался заплатить хлѣбъ, въ послѣдствіи же обратился съ жалобою къ тайшѣ Андрееву, а онъ не истребовалъ отъ Родового Управленія производившейся по этому предмету переписки, подвергнувъ Тройчкѣева тѣлесному наказанію, посредствомъ котораго вынудилъ его заплатить Бароксанову 30 пуд. хлѣба. Такое дѣйствіе Андреева доказываетъ, по меньшей мѣрѣ, непониманіе имъ своихъ обязанностей. Обращаясь къ выводамъ инородца Андреева, помѣщеннымъ въ прошеніи его, поданномъ 27 января 1867 года Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, о неправильныхъ дѣйствіяхъ бывшаго Балаганскаго земскаго исправника Прыткова при избраніи его, Андреева, тайшею, заключающихся въ томъ, что г. Прытковъ не принялъ къ представленію по начальству приговора, составленнаго объ избраніи Андреева тайшею, должно замѣтить, что былъ-ли предъявленъ приговоръ, составленный 22 октября 1865 года, г. Прыткову, того изъ дѣла Балаганской Степной Думы не видно, но суть въ томъ, что означенный приговоръ не явленъ, какъ бы слѣдовало, въ Балаганской Степной Думѣ; есть основаніе предположить, что приговоръ тотъ не былъ предъявленъ и г. Прыткову, да если бы и былъ, то онъ не могъ быть принятъ, по неявкѣ его, какъ сказано выше, въ Балаганской Степной Думѣ. Въ томъ же 1865 году, дѣйствительно, были составлены инородцами три приговора, коими въ званіе тайши избирались инородцы: Жербаковъ, Андреевъ и Тархаевъ; приговоры эти, по явкѣ ихъ въ Балаганской Степной Думѣ, были представлены г. Прыткову, но имъ возвращены, съ предложеніемъ вновь составить приговоръ, которымъ избрать кого-либо одного. Вслѣдствіе этого состоялись и были представлены г. Прыткову два приговора, коими въ зва-

ніе тайши избирались инородцы Жербаковъ и Мироновъ, изъ нихъ первый большинствомъ; что касается выводовъ инородца Андреева на стѣсненіе его земскимъ начальствомъ, помѣщенныхъ въ прошеніи Андреева отъ 4 марта м. г. на имя Г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири, то прошеніе это, по сдѣланному Андреевымъ отзыву, подложно о тѣхъ выводахъ. Въ донесеніи своемъ г. Апошневъ, кромѣ того, присовокупилъ о молвѣ, возбуждаемой между инородцами по поводу домогательства Андреева быть тайшею Балаганскаго вѣдомства: слышно, что къ искательству званія тайши Андреева подстрекаетъ ближайшій родственникъ его, инородецъ Егоръ Мироновъ. Человѣкъ этотъ, управляя, по распоряженію правительства, Балаганскимъ вѣдомствомъ въ то время, когда Андреевъ былъ несовершеннолѣтнимъ, пріобрѣлъ надъ этимъ послѣднимъ огромное вліяніе и, пользуясь имъ, а вмѣстѣ неопытностью Андреева, позволялъ себѣ съ корыстною цѣлью разныя неблаговидныя дѣйствія, послѣдствіемъ которыхъ была, между прочимъ, растрата хлѣба 20,000 пуд., доставляемыхъ въ Александровскій заводъ, но въ дѣйствіяхъ этихъ онъ, Мироновъ, сумѣлъ скрыть свое участіе, и виновниками ихъ выдалъ другихъ, въ томъ числѣ инородца Андреева; удерживая вліяніе надъ Андреевымъ и по настоящее время, Мироновъ рассчитываетъ, въ случаѣ назначенія Андреева вновь тайшею, быть опять его руководителемъ въ дѣлахъ и этимъ, при неблагонамѣренности своей, извлечь изъ положенія Андреева собственныя выгоды. Это если не главная, то во всякомъ случаѣ важная причина, заставляющая инородцевъ не желать имѣть Андреева своимъ тайшею и опасаться назначенія его въ это званіе. Докладывая обо всемъ вышеизложенномъ Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Его Превосходительство представленіемъ 14 октября м. г., за № 4509, просилъ распоряженія Его Высокопревосходительства объ утвержденіи главнымъ родоначальникомъ инородцевъ Балаганскаго вѣдомства инородца Осипа Жербакова, который по своему поведенію и способностямъ можетъ относить эту обязанность, а главное, что съ рѣшеніемъ этого вопроса положится предѣлъ интригамъ, которыя ведутся партіей Андреева и приводятъ въ возбужденіе инородцевъ всего Балаганскаго вѣдомства. Г. Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, разсмотрѣвъ представленіе Его Превосходительства отъ 14 октября

м. г. за № 4509 и совершенно соглашаясь съ изложеннымъ въ немъ мнѣніемъ, что должность тайши Балаганскаго инородческаго вѣдомства не принадлежитъ къ числу наследственныхъ и что предки инородца Иннокентія Андреева, какъ видно изъ указовъ, имъ данныхъ, служили въ оной по выбору, предложениемъ отъ 13 декабря м. г. за № 1106 просить распоряженія Его Превосходительства о выдачѣ утвержденному Его Высокопревосходительствомъ въ помянутой должности, по выбору инородцевъ, инородцу Жербакову указа на занятіе этой должности, остановленнаго выдачей ему по поводу просьбы инородца Иннокентія Андреева; что же касается до сего послѣдняго, то приказать объявить ему, что за приведенными доводами домогательство его о вступленіи по наследству въ должность тайши Балаганскаго вѣдомства оставлено безъ послѣдствій и къ тому же, какъ оказывалось по удостовѣренію чиновника Апошнева, сами инородцы не желаютъ имѣть его своимъ тайшею. Увѣдомляя обо всемъ вышеизложенномъ, Его Превосходительство просить Губернское Правленіе распорядиться выдачею указа инородцу Жербакову на занятіе должности главнаго родоначальника бурятъ Балаганскаго вѣдомства, а также объявить инородцу Андрееву, что просьба его о допущеніи къ управленію означеннымъ вѣдомствомъ и возстановленіи наследственныхъ правъ его на тайшинское званіе Его Превосходительствомъ Константиномъ Николаевичемъ по вышеизложеннымъ причинамъ оставлена безъ удовлетворенія. Приказали: О содержаніи настоящаго предписанія Г. и. д. Гражданскаго Губернатора дать знать для надлежащихъ распоряженій съ препровожденіемъ печатнаго указа на званіе главнаго родоначальника инородцевъ Балаганскаго вѣдомства инородцу Жербакову, Балаганскому Окружному Полицейскому Управленію, предписавъ ему при этомъ истребовать таковой же указъ отъ предшественника Жербакова и по требованію представить его въ Губернское Правленіе и объявить инородцу Андрееву объ оставленіи его просьбы о допущеніи его къ управленію Балаганскимъ вѣдомствомъ и возстановленіи наследственныхъ правъ его на тайшинское званіе безъ удовлетворенія по причинамъ, изложеннымъ въ предложеніи Его Превосходительства. Марта 19 числа 1869 года.—Подлинный подписалъ: за Совѣтника А. Затопляевъ“.

Галша.

Въ прежнее время, до прихода русскихъ, сѣверо-байкальскіе буряты занимались звѣроловствомъ въ зэгэтэ-аба, охотясь общими силами и дѣля убитыхъ звѣрей между собою поровну. У нихъ были тогда начальники, которые руководили облавами, слѣдили за порядкомъ и судили провинившихся.

Главнымъ начальникомъ зэгэтэ-аба былъ, такъ называемый, *галша* (*гал*—огонь, *галша хун*—огненный человѣкъ, или съ огнемъ человѣкъ). Галша распоряжался всѣми зэгэтэ—облавщиками, какъ во время облавы, такъ и въ домашней жизни и во время военныхъ дѣйствій. Должность галши, можно думать, была сначала избирательною и уже впослѣдствіи сдѣлалась наследственною.

Отраженіе власти галши мы находимъ и въ нѣкоторыхъ религіозныхъ воззрѣніяхъ бурятъ. Среди западныхъ хатовъ главнымъ лицомъ является заянъ Хан-Шаргай-Ноен, который, по преданію, спустившись съ неба, остановился на горѣ Халша-Ула верхомъ на конѣ, въ полномъ вооруженіи. По бокамъ его стоятъ „хоержолоши“ (въ буквальномъ переводѣ: „двое держащіе поводъ“), съ правой стороны—Харасагай-Зарин, съ лѣвой—Хан-Хургай-Ноен. Оба эти „жолоши“ присягнули въ вѣрности Хан-Шаргай-Ноену подъ стрѣлою. Кромѣ нихъ Хан-Шаргай-Ноен пригласилъ себѣ помощника старика Тулман-Саган-Ноен, который, давши присягу подъ стрѣлою, сдѣлался покровителемъ свадьбы. Дальше Хан-Шаргай-Ноен пригласилъ другихъ лицъ. Въ Ухан-Хатѣ является главнымъ лицомъ, заяномъ, Ухан-Лобсан-Хан, который также имѣетъ двухъ „жолоши“: съ правой стороны—Ута-Хиранган-Ноен, а съ лѣвой—сына Унхуя-Урянхая; за ними слѣдуютъ другіе приближенные и подчиненные Уха-Лобсон-Хану заяны. У сатинскихъ бурхановъ первое мѣсто занимаетъ не мужчина, а женщина—Бишелэ-Ганзу-бурхан, за нею—мужчины съ женами: Хугэл-Саган-бурхан, Хөлөр-Саган-Тобши, Эргил-Саган-бурхан, жена его Борго-Саган-хатун, Такил-Саган-бурхан, жена его Зула-Саган-Хатун, Голто-Саган-бурхан и т. д.

Хан-Шаргай-Ноен въ западныхъ хатахъ и Уха-Лобсон-Хан въ Ухан-Хатѣ, можетъ быть, были нѣкогда начальниками зэгэтэ-аба. Въ Ухан-Хатѣ Уха-Лобсон-Хан, будучи, по преданію, нѣкогда

начальникомъ зэгэтэ-аба—*галша*, первый обратилъ вниманіе на рыболовство, первый, съ помощью подчиненныхъ ему чиновниковъ, придумалъ разные рыболовные снаряды и первый установилъ религиозный обрядъ Ухан-Хату.

Что касается того, что во главѣ сатинскихъ бурхановъ стоитъ женщина, то въ этомъ, можетъ быть, можно видѣть остатокъ матриархата (сатинскіе бурханы почти всѣ имѣютъ женъ и дѣтей); на это указываютъ и нѣкоторыя изъ призываній сатинскихъ бурхановъ:

Далан шарга морин
Хантарата бага,

Далан булган даха
Буктэрэтэ бага,

Далан Сэн багагад,
Хорин гурбан холбого.
Хонгорото дада
Нудэл барьхан....

Семьдесятъ соловыхъ коней
Стояли съ перекинутыми (черезъ
сѣдла) поводьями,

Семьдесятъ собольихъ дохъ
Лежали, перекинутыя лежали (на
сѣдлахъ),

Семьдесятъ дѣвицъ Сэнь,
Двадцать три холбого
На мѣстности Ханаро (Канскъ)
Кочевки держали....

Далѣе упоминается еще:

Алтан нарни

На сторонѣ восхода золотого
солнца

Гарха дэргэндэ
Ерон тояго саган морин

Девяносто бѣлоголовыхъ коней
Стояли съ перекинутыми по-
водьями,

Хантарата бана
Ерон унэгэн даха
Бөктөрөтэ бана
Ерон Холгоно басагад
Ула өдө дибэдэ....

Девяносто лисьихъ дохъ
Лежали перекинутыя (на сѣдла),
Девяносто дѣвицъ Холгоно
Летали на вершину горы....

Упоминаніе о 70 и 90 дѣвицахъ не указываетъ ли на то, что было время, когда женщины руководили облавами?

Галша, въ продолженіе своей жизни, управлялъ зэгэтэ-облавищами, какъ главный начальникъ, причемъ онъ соединялъ въ себѣ какъ свѣтскую, такъ военную и духовную власть.

У нынѣшнихъ бурятъ существуетъ обрядъ „сагали барьха“, во время котораго обыкновенно говорятъ „хадак ахаха“. Это дѣлается, когда бросаютъ вторую чашку съ тарасуномъ и молокомъ и дѣлаютъ „төрүк“; присутствующіе вырываютъ траву и затыкаютъ ее за поясъ, это и означаетъ „хадак ахаха“, — „надѣть на

себя колчанъ и лукъ". Обычай этотъ сохранился отъ прежней зэгэтэ-аба; нынѣ буряты не носятъ колчана и лука на талганахъ, и это замѣняется тѣмъ, что вырвать траву и затыкнуть ее за поясъ. Галша, будучи свѣтскимъ и духовнымъ лицомъ, во время религіозныхъ обрядовъ снималъ съ себя колчанъ, лукъ и прочее оружіе; по окончаніи обряда, галша снова надѣвалъ на себя все свое вооруженіе.

Что должность галши была наслѣдственной, это подтверждается тѣмъ, что у нынѣшнихъ бурятъ шаманы наслѣдственные. Шаманомъ нельзя сдѣлаться, а необходимо происхожденіе отъ предковъ шамановъ. О передачѣ должности галши по наслѣдству можно предполагать и по нѣкоторымъ преданіямъ. Такъ, въ прежнее время братья убивали свою сестру, чтобы ихъ наслѣдственное право не могло перейти къ другимъ бурятамъ (въ данномъ случаѣ къ потомству сестры). Въ шаманскомъ родѣ Бугзатъ съ этой цѣлью шесть братьевъ убили свою сестру, а въ другомъ шаманскомъ родѣ—Додоевой семьи—отецъ и мать зарыли свою дочь живою въ землю; въ племени Булагатъ 6 сыновей Бузганъ убили свою сестру, отрѣзавъ у нея соски на груди. Дѣти галши, послѣ смерти отца, дѣлались галшами по наслѣдству; этимъ и объясняется распаденіе бурятъ изъ одной большой и многолюдной зэгэтэ-аба на нѣсколько небольшихъ зэгэтэ-аба, во главѣ которыхъ встали родоначальники.

Одинъ родъ галшей смѣнялся другимъ въ случаѣ, если какой-нибудь галша былъ побѣжденъ въ битвѣ, и его власть и званіе присвоивалъ себѣ побѣдитель.

Преданія, между прочимъ, передаютъ, что у западнаго хата Хан-Шаргай-Ноён зашелъ однажды споръ изъ-за первенства съ Сом-Саган-Ноёномъ (по другимъ вариантамъ, изъ-за дочери Буха-Ноёна). Хан-Шаргай-Ноён побѣдилъ своего противника Сом-Саган-Ноёна и жестоко наказалъ его. Въ шаманскомъ призываніи Сом-Саган-Ноён (или, какъ обыкновенно буряты называютъ „Быдэк“) говорится:

„Муяга ехэдэ
Мурага тануллабиб,
Хажира ехэдэ
Хабиргая тануллабиб,
Ута хайхан нюрганхан

Съ большою безсердечностью
Концы реберъ моихъ вырѣзали,
Съ большою жестокостью
Ребра мои вырѣзали.
Съ длинной и бѣлой спины моей

Губан хур зухуллэбиб,
Улан хайхан хасархан
Улан улгэр эсхуллэбиб...

Для аркана вырѣзали ремень,
Съ красивой и красной щеки моей
Для унты подошву выкроили (т.-е.
вырѣзали).

Про восточнаго Воро-Шарга говорятъ, что у него была вырѣзана грудь.

Галша, побѣдившій своего противника, приносилъ въ жертву не только его самого, но и его близкихъ родственниковъ и друзей. Эти человѣческія жертвы приносились черному и злему заяну. Буряты думаютъ, что вражда, тяжбы, драки и т. п. происходятъ по волѣ черныхъ и злыхъ заяновъ или восточныхъ черныхъ тэнгэри. Для умилоствленія этихъ заяновъ и тэнгэриновъ существуетъ религіозный обрядъ „öргö ама гаргаха“ (öргön—челюсть, ама—ротъ, гаргаха—выводить, т.-е. вывести злорѣчіе, вражду и пр.), когда дѣлаютъ изъ черной матеріи человѣческую фигуру, которую и сожигаютъ на огнѣ.

Не лишнимъ считаю здѣсь же сказать нѣсколько словъ о борьбѣ прежнихъ черныхъ шамановъ и шаманокъ. Въ прежнее время шаманы имѣли между собою непрерывную вражду и борьбу, которыя описываются въ шаманскихъ призываніяхъ.

...„Хорин төмөн хордута
Сахядан хөбун Дэлхэтэ-Зогдор
Сахири хөбун Боксоргоно,
Толши угэй сэрэктэ
Томирши угэй тукта;
Барун эмхэн дэрэ
Хуши жодо ургулжи;
Зунхэн эмхэн дэрэ
Хжурха шөнхө ургулжи
Бахан баглан ерлэюш

Булгаха мэни
Гурба бөхөлжи
Абши баха хэрэмдэ
Мудан урэ
Гэртэйш гэжи,
Гэртэ болхөн
Гашир наша“...

Съ двадцати-тысячнаго Хордута
Сынъ Сахядая Дэлхэтэ-Зогдор,
Сынъ Сахира Боксоргоно,
Съ войскомъ безъ числа,
Съ знаменемъ безъ счета,
На правомъ плечѣ (своемъ)
Выростивши кедръ и пихту,
На лѣвомъ плечѣ (своемъ)
Выростивши ель и лиственницу,
Считая ни во что, презирая, пріѣхаль (ты),

Юрту мою
Опоясавши (окруживши) три раза,
Стоялъ въ то время, взявши
Дочь Мудая.
„Дома-ли?“ — ты сказалъ, —
„Если дома,
Выходи сюда“...

Въ этомъ отрывкѣ говорится, что шаманы: сынъ Сахядая Дэлхэтэ-Зогдоръ и сынъ Сахира Боксоргоно, пріѣхали съ много-

численными войсками и три раза окружили ими юрту шаманки Будая, дочери Мудая, чтобы взять ее въ плѣнъ или воевать съ нею.

Другой отрывокъ:

Ойн модор
Олон тѣмѣн
Сэрэк хэжи
Талалабди;
Тагин модор
Табин тѣмѣн
Сэрэк хэжи
Тулалабди“...

Лѣсными деревьями
Многотысячныя
Войска сдѣлавши,
Мы воевали (сопротивлялись);
Таежными деревьями
Пятитысячныя
Войска сдѣлавши,
Мы воевали (сопротивлялись)...

Въ другомъ отрывкѣ говорится:

...„Далан даба дабажи
Далан улан шѣпѣхѣр

На семьдесятъ горъ подымался,
Семидесятью красными листвен-
ницами

Сэрэк барьжи
Тулалабиб;
Далан улан хорхоѣр
Иде хэжи ябалабиб;
Олон даба дабажи
Олон улан шѣпѣхѣр
Олон сэрэк хэжи
Тулалабиб,
Олон улан хорхоѣр
Иде хэжи ябалабиб“...

Войска державши,
Воевалъ (сопротивлялся);
Съ семидесятью красными червями
Бду сдѣлавъ, ходилъ;
На много горъ подымался,
Многими красными лиственницами
Много войска сдѣлавши,
Воевалъ (сопротивлялся),
Изъ многихъ красныхъ червей
Бду сдѣлавъ, ходилъ...

Изъ этого отрывка видно, что побѣжденный противникъ убѣжалъ отъ своего побѣдителя, подымаясь на семьдесятъ горъ и, преслѣдуемый побѣдителемъ и не имѣя пищи, питался красными червями.

Объясненіе тому, почему на шаманскихъ плащахъ „оргой“ въ видѣ украшеній находятся стрѣлы, луки, копья, сабли и другое оружіе, а также изображенія звѣрей, птицъ, рыбъ, змѣй и пр.,— можно дать изъ того, что галша, какъ власть духовная и свѣтская, имѣлъ всѣ оружія, которыя были въ его время въ употребленіи. Изображенія разныхъ звѣрей, птицъ и пр. означали шаманское его происхожденіе, т.-е. покойныхъ предковъ, которые ѣздить на разныхъ животныхъ, или же сами обращаются въ нихъ; такъ въ призываніи тарсайскихъ шамановъ говорится:

...„Борхон тула жим мана
 Бөртөн шоно зардул мана
 Хон хэрэ хубилган мана
 Хото бөргөд ильши мана.
 Бөртөе толгодо
 Бөртөн шоно боложи
 Бэгэрхилэн бахи мана
 Хэни урэ харла
 Тарсая толгодо
 Табан галун боложи
 Ганганалуан хухи мана
 Хэни урэ харла“...

...Сѣренъкій заяцъ—бѣгъ нашъ,
 Сѣрый волкъ—посыльный нашъ,
 Воронъ хонъ—превращеніе наше,
 Орелъ хото—посланникъ нашъ!
 На вершинѣ Бортоя,
 Превратясь въ сѣраго волка,
 Мы бѣгали.
 Чей сынъ увидѣлъ?
 На вершинѣ Тарсая,
 Превратясь въ пять гусей,
 Крича, сидѣли мы.
 Чей сынъ увидѣлъ?..

А Онго-Хордуты ѣздятъ на медвѣдяхъ, за собою водятъ на поводѣ льва и т. д.

...„Бабага ехэ унатан,
 Бар ехэ хөтөлгөтөн“...

На большомъ медвѣдѣ ѣздящіе,
 Большаго льва водящіе (за собою)...

Изъ птицъ орелъ означаетъ перваго шамана; западные хаты, улан-хаты и восточные хаты имѣютъ своихъ орловъ, на которыхъ они ѣздятъ или посылаютъ ихъ съ различными порученіями. Лебедь изображается у племени хангинцевъ и шаратовъ, рыбы—въ ухан-хатѣ и зурактанахъ, которые ѣздятъ на китѣ „абарга загахан унатан“; трости съ изображеніемъ головы коня означаютъ тѣхъ коней, на которыхъ души шамановъ галшей ѣздятъ въ страну духовъ къ заянамъ; хэсэ означаетъ силу шамана; когда шаманъ билъ въ хэсэ, худые духи изъ страха удалялись. Нынѣ буряты говорятъ, что въ тяжелые годы, когда покойные шаманы бьютъ въ хэсэ, то это служить хорошимъ признакомъ, потому что худые духи въ это время удаляются.

Галша, принимая должность главнаго начальника зэгэт-аба, требовалъ отъ всѣхъ подчиненныхъ ему присяги подъ стрѣлою и самъ, въ свою очередь, давалъ присягу, совершая омовеніе своего тѣла. Омовеніе тѣла совершается и нынѣ шаманами при ихъ посвященіи.

У кудинскихъ бурятъ новопосвящаемый шаманъ даетъ присягу на крови животнаго *); 9 сыновей (?) диктуютъ ему присягу, и онъ повторяетъ за ними слѣдующія слова:

1) „Когда бѣдный человѣкъ будетъ звать тебя, то иди къ нему пѣшкомъ, не требуй отъ него много за труды и бери то, что дадутъ“.

2) „Всегда долженъ заботиться о бѣдныхъ, помогать имъ и умаливать боговъ о заступничествѣ отъ злыхъ духовъ и ихъ власти“.

3) „Если позоветъ тебя богатый человѣкъ, то поѣзжай къ нему на быкѣ и не требуй много за трудъ“.

4) „Если позовутъ вмѣстѣ богатый и бѣдный, то иди сперва къ бѣднымъ, а потомъ къ богатому“.

Потомъ, по произнесеніи этихъ словъ, къ посвящаемому шаману приводятъ козленка, онъ ударяетъ его ножомъ въ сердце и кровью мажетъ себѣ глаза, уши, ротъ и носъ. Это означаетъ, что у него открыты духовные очи, уши, ротъ и носъ, и онъ будетъ узнавать всю правду, видѣть духовъ, разговаривать съ ними, слышать ихъ слова и т. д.

У унгинскихъ бурятъ слова присяги слѣдующія:

.....„Ухулэн хэлэжи
Ухэр морин бүү аба,
Ахулан хэлэжи
Алта сагагин бүү аба“.....

„Говоря, (что больной) умретъ,
Не бери быка и коня;
Говоря, (что больной) пропадетъ,
Не бери золота и серебра“....

Шаману, при его посвященіи, общество даритъ деньги, животныхъ, звѣриныя шкуры и проч.; у вильширскихъ бурятъ общество покупаетъ шаману жертвенную кобылу, которую, какъ на талганѣ, дѣлятъ между собою поровну, по числу семействъ; у унгинскихъ бурятъ жертвенную кобылу пріобрѣтаетъ самъ посвящаемый шаманъ, но ему также дарятъ животныхъ, шкуры и пр.

Въ похоронахъ шамана принимаетъ участіе также все общество и хоронятъ его на общественный счетъ, желая, чтобы онъ и въ будущей своей жизни не переставалъ ходатайствовать за нихъ передъ заянами и былъ бы защитникомъ отъ злыхъ и черныхъ духовъ. Когда умиралъ галша, то его, по обычаю, сжигали на кострѣ въ полномъ вооруженіи, въ шаманскомъ одѣяніи и со всѣми шаманскими принадлежностями. Вмѣстѣ съ нимъ сжигали одного или двухъ служителей, которые должны были ему прислуживать въ загробной жизни. Этотъ обычай существовалъ у бурятъ долго и прекратился, благодаря вліянію русскихъ.

Въ прежнее время буряты, зэгэтэ-облавщики, на мѣстѣ, гдѣ

былъ сожженъ покойный галша, давали присягу новому галшѣ (на этомъ же мѣстѣ давалась присяга и въ другихъ болѣе важныхъ случаяхъ)—отсюда обычай и у нынѣшнихъ бурятъ давать присягу на шаманскомъ мѣстѣ.

Тобши.

Во время зэгэтэ-аба былъ начальникъ — такъ называемый „тобши“. „Тобши“ — по-русски „пуговица“ („тобшилхо“ — застегнуть). Такое названіе произошло отъ того, что, во время зэгэтэ-аба, всѣ облавщики раздѣлялись на два равныхъ отряда, подъ предводительствомъ двухъ „газаршей“ или двухъ „гар-баряшей“; въ серединѣ же между этими отрядами находился тобши, который какъ бы застегивалъ оба крыла зэгэтэ-облавщиковъ въ одно. Тобши былъ въ зэгэтэ-аба вторымъ лицомъ послѣ галши и безпрекословно подчинялся всѣмъ требованіямъ и приказаніямъ послѣдняго. Была ли должность тобши выборной, или же наследственной — трудно сказать что-либо опредѣленное по тѣмъ немногимъ, дошедшимъ до насъ, отрывкамъ преданій, которые касаются этого предмета; вѣрнѣе, все таки, что она была наследственной, а не выборной.

Газарши.

Говоря о тобши, мы упомянули, что во время зэгэтэ-аба были еще два начальника, называемые газарши. Слово „газарши“ происходитъ отъ „газар“ — земля; „газарши“ — путеводитель или проводникъ, знающій хорошо мѣстность, гдѣ дѣлаютъ облавы на звѣрей. Двухъ „газарши“ иногда называли „хоер гар-баряши“ („хоер“ — два, „гар“ — рука, „баряши“ — держащій), такъ какъ они передъ началомъ облавы становились по правую и лѣвую руки тобши и вмѣстѣ съ нимъ условливались о ходѣ облавы. Непосредственнымъ начальникомъ газарши во время зэгэтэ-аба былъ тобши.

Захулы.

Галша, тобши и два газарши составляли высшую власть въ зэгэтэ-аба; кромѣ нихъ были низшіе чины, называемые „захулы“. Слово „захул“ происходитъ отъ „захаха“ — поправлять, „заху-

лы"—поправляющіе. Въ зэгэтэ-аба было нѣсколько „захуль“; обыкновенно на каждое племя или родоначальника приходилось по одному „захул“.

Захулы смотрѣли во время зэгэтэ-аба за порядкомъ, заботились, чтобы всѣ, во время облавы на звѣрей, дѣйствовали стройно, быстро, чтобы всѣ ѣхали на равномъ другъ-отъ-друга разстояніи и т. п.

Малгай.

Самыми низшими чинами въ зэгэтэ-аба были такъ называемые „малгай“, въ вѣдѣніи которыхъ находилось только двадцать человекъ („малгай“—шапка), и потому число „малгай“ вполне зависѣло отъ числа зэгэтэ-облавщиковъ.

Внутреннее раздѣленіе общества зэгэтэ-облавщиковъ.

Общество зэгэтэ-облавщиковъ раздѣлялось, повидимому, на три части.

Высшее общество зэгэтэ-облавщиковъ составляли семейство и родственники галши, тобши и двухъ газарши. Они были главными распорядителями зэгэтэ-аба; все управленіе сосредоточивалось въ ихъ рукахъ; они составляли высшее общество зэгэтэ-аба. Къ высшему обществу принадлежали также богатые буряты, которые входили въ родство съ своими начальниками чрезъ выдачу своихъ дочерей замужъ за ихъ сыновей, или, наоборотъ, чрезъ женитьбу своихъ сыновей на ихъ дочеряхъ. Кромѣ того, къ высшему обществу принадлежали еще кузнецы, какъ бѣлые (сагани дархад), такъ и черные (харан дархад). Кузнецы, во время зэгэтэ-аба, имѣли важное значеніе, какъ мастера оружія, составлявшихъ необходимую принадлежность зэгэтэ-облавщиковъ. Свое искусство они держали въ секретѣ и передавали его только по наслѣдству; поэтому кто не былъ кузнецомъ по происхожденію, тотъ никакимъ образомъ не могъ сдѣлаться имъ.

Средній классъ общества зэгэтэ-облавщиковъ составляли начальники, захулы, малгаи и всѣ тѣ, которые имѣли коня и могли выѣзжать верхомъ на облаву или на войну. Конь во время зэгэтэ-аба много значилъ,—безъ него трудно было обойтись. Тотъ зэгэтэ-облавщикъ, который имѣлъ коня, имѣлъ и право голоса въ

дѣлахъ, принималъ участіе въ облавахъ на звѣрей и различныхъ военныхъ дѣйствіяхъ и получалъ свой пай (хуби) изъ общаго раздѣла.

Низшій классъ общества зэгэтэ-аба составляли всѣ тѣ, которые по бѣдности не имѣли коня и должны были ходить пѣшкомъ. Они не участвовали въ облавахъ на звѣрей, и ихъ обязанностью было ходить за облавщиками, собирать убитыхъ звѣрей и затѣмъ тащить ихъ на себѣ на мѣсто стоянки.

Лица высшаго и средняго класса зэгэтэ-аба нерѣдко нанимали себѣ работниковъ, такъ называемыхъ „холхонши“. Холхонши происходитъ отъ слова „холхон“ — заработокъ, плата, „холхонши“ — работающій за плату. „Холхонши“, пріобрѣвши состояніе и коня, имѣли право сдѣлаться самостоятельными зэгэтэ — облавщиками и могли участвовать во всѣхъ облавахъ на звѣрей и въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ такомъ случаѣ они переходили въ средній классъ, съ правомъ голоса въ дѣлахъ.

Были еще въ зэгэтэ-аба нѣчто въ родѣ рабовъ, „хулханши“, крайніе бѣдняки, служившіе изъ-за пропитанія. „Хулханши“ происходитъ отъ словъ: „хул“ — пропитаніе и „хан“ — казна („ханши“ — казенный), „хулханши“ — пропитывающійся отъ казны общества зэгэтэ-облавщиковъ. Изъ этихъ „хулханши“ назначались и убивались, въ случаѣ смерти галши или другихъ высшихъ лицъ, для услуженія имъ въ загробной жизни; изъ нихъ же, должно полагать, выбирали людей для жертвоприношенія злымъ и чернымъ духамъ заянамъ, а также и для религіознаго обряда „долё“; потому-то ихъ и кормили на общественный счетъ.

Обращая вниманіе на религіозныя воззрѣнія бурятъ, мы видимъ, что и духи раздѣляются также на три класса: высшій — это заяны западные, восточные, ухан-хаты, души покойныхъ шамановъ и шаманокъ, кузнецовъ, онгоны и вообще тѣ, которымъ присваивается названіе заяновъ. Въ честь этихъ духовъ-заяновъ буряты устраиваютъ разные религіозные обряды — талганы, кырыки и пр. Кромѣ этихъ духовъ-заяновъ, у бурятъ есть духи такъ называемые „ухэр-бохолдой“, или просто „бохолдой“, — это духи простыхъ умершихъ бурятъ. Они ѣздятъ верхомъ въ томъ самомъ одѣяніи, въ которомъ были похоронены; они посѣщаютъ вечерки, гулянья, свадьбы, помогаютъ ловить души живыхъ людей и пр. При религіозныхъ обрядахъ, талганахъ и кы-

рыкахъ, шаманъ передъ тѣмъ, какъ призывать главныхъ заяновъ, въ честь которыхъ устраивается тотъ или иной религіозный обрядъ,—обыкновенно беретъ въ деревянную ложку изъ котла не-много щей и, выплескивая ихъ съ кускомъ мяса на „мухуръ-ширей“, говорить:

„Ширэги узурта шибэнэшин
Хоно хождошин
Хөл море исэгэшин
Хунэхэ хуше барашин“...

„У основанія ширеевъ шопотомъ
Сзади опоздавшіе, говорящіе,
У коней которыхъ ноги устали,
Пищу и ѣду окончившіе“.

Это—обращеніе къ духамъ-бохолдоямъ, которые у основанія ширеевъ говорятъ шопотомъ и отстали сзади, такъ какъ у нихъ устали кони и вышла вся пища. „Ухэр-бохолдой“—духи средняго класса. Кромѣ нихъ, у бурятъ есть духи, которыхъ обыкновенно называютъ „харьмяхан“. „Харьмяхан“ происходитъ отъ слова „харьмя“ или „харьмя дэгэл“—изношенная и безшерстая шуба. Это—души самага бѣднаго класса общества зэгэтэ-облавщиковъ—„хулханши“, которые какъ при жизни ходили въ изношенныхъ и безшерстыхъ шубахъ, такъ и послѣ смерти должны ходить въ нихъ же. Духи-„харьмяханы“ тѣмъ и отличаются отъ прочихъ, что всегда ходятъ въ худой одеждѣ и пѣшкомъ; кромѣ того, они всегда голодны и ищутъ поѣсть чего-нибудь,—они, какъ думаютъ буряты, лижутъ котлы, чашки и ложки живыхъ людей.

Пѣсни „харьмяхановъ“ могутъ слышать и живые люди.

Вотъ одна изъ нихъ:

„Улан, улан ухэр мэни
Улан жоро болхо
Харьмя, харьмя дэгэл мэни

Алта торгон болхо,
Хурэн, хурэн ухэр мэни
Хурэн жоро болхо
Босё сосё годохон мэни

Берло годохон болхо“.

„Красный, красный быкъ мой
Бѣлымъ иноходцемъ сдѣлается,
Безшерстая и изношенная шуба,
безшерстая и изношенная
шуба моя

Золотою и шелковою сдѣлается,
Рыжій, рыжій быкъ мой
Рыжимъ иноходцемъ сдѣлается,
Стоптанные и изношенные унты
мои

Козульими унтами сдѣлаются“.

Этотъ „харьмяханъ“ былъ похороненъ, вѣроятно, за неимѣніемъ коня, на красномъ быкѣ, на которомъ онъ ѣздитъ и на томъ свѣтъ. На талганахъ и кырыкахъ, когда сварится мясо и кот-

лы снимають съ огня, шаманъ, бросая конецъ слѣпой кишки въ огонь, говоритъ:

Бахан шулу бала
Хэбтэхэн шулу хэмхэ
Мухар мулта

Дүлю дэлбэ
Хархинсак хамна
Дудашин“.

Женщины въ зэгэтэ-аба.

Женщины, во время зэгэтэ-аба, наравнѣ съ мужчинами, принимали участіе въ облавахъ на звѣрей и въ различныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Повидимому, онѣ иногда даже соперничали съ мужчинами, а нерѣдко и превосходили ихъ въ стрѣльбѣ изъ лука, въ верховой ѣздѣ, въ умѣньи владѣть мечемъ, копьемъ и пр., что можно предполагать на основаніи нѣкоторыхъ преданій. Такъ, напр., рассказываютъ, что одна дѣвица, во время зэгэтэ-аба, отличалась мѣткостью въ стрѣльбѣ, и лошадь у нея была хорошая; дядя ея изъ зависти застрѣлилъ стрѣлою изъ лука эту лошадь. Дѣвица, оплакивая лошадь, пѣла:

Алари мана абада
Алиган мини дарала,
Алтан-Шарган хурданда

Нюдэн мини бөрлөлө,
Алаха барьхым урда

Абага мини харбала.
Хушутыпи мана абада
Хуриган мини дарала,
Хурдан шарган хурданда

Нюдэн мини бөрлөлө,
Хусхэ харбахым урда

Абага мини харбала.
Гөрбөлжини мана абада
Гөрөхөги үлдэлэб,
Гулгэхэр шарган хурданда
Нюдэн мини бөрнөлө,
Хусхэ барьхым урда

Абага мини харбала“.

„Въ нашей Агарской облавѣ
Замерзла ладонь моя;
Отъ быстроты бѣга золотисто-
соловаго

Потемнѣло въ глазахъ моихъ;
Передъ тѣмъ, какъ поймать мнѣ
его,

Застрѣлилъ его дядя мой.
Въ нашей Хушутинской облавѣ
Замерзли пальцы мои;
Отъ быстроты бѣга быстрого со-
ловаго

Въ глазахъ моихъ потемнѣло;
Передъ тѣмъ, какъ, догнавши,
поймать мнѣ его,

Застрѣлилъ его дядя мой.
Въ нашей Гөрбөлжинской облавѣ
Погналась за козулей;
Отъ быстроты бѣга соловаго
Потемнѣло въ глазахъ моихъ;
Передъ тѣмъ, какъ, догнавши,
стрѣлять,

Застрѣлилъ дядя мой“.

О большой роли женщинъ въ зэгэтэ-аба можно судить и по тому, что шаманское происхожденіе передается не только по мужской, но и по женской линіи: дѣти отъ дочери шамана могутъ быть шаманами и шаманками. Женщины бывали бѣлыми (сагани одёгон) и черными шаманками (харан одёгон); въ кузнечныхъ онгонахъ тоже есть женщина Элэк-Мулак, сестра 9 сыновей Божинтоя. Шаманки такъ же, какъ и шаманы, во время посвященія, получаютъ шаманскій оргой, хэсэ, трость съ изображеніемъ головы коня, шаманскую шапку-мяхавши и пр.

Въ прежнее время, выдавая своихъ дочерей замужъ, родители давали имъ верхового коня съ полной сбруей, колчанъ со стрѣлами, запасныя стрѣлы, лукъ и вообще все необходимое при облавахъ, а также и для того, чтобы имѣть право голоса въ дѣлахъ и получать пай изъ общаго раздѣла.

М. Хангаловъ.

Примѣчанія.

1) Балаганскіе, идинскіе, аларскіе и китойскіе буряты („Изв. Вост.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“, т. XIX) въ первый разъ увидели русскихъ казаковъ приблизительно въ 1627 г. на рѣкѣ Ангартъ, около устья рѣки Оки, гдѣ жили тогда буряты племени Икинать, которымъ предводительствовалъ силачъ Саган-Батаръ. Племя Икинать первое встрѣтило и вступило въ борьбу съ русскими казаками. Саган-Батаръ былъ убитъ, а разбѣжавшіеся присоединились къ бурятамъ, жившимъ на рѣчкѣ Унгѣ и по обѣимъ сторонамъ рѣки Ангары (въ нынѣшнемъ Балаганскомъ округѣ). Сообщая бурятамъ о вторженіи новаго народа, Икинаты, какъ объ особенномъ чудѣ, рассказывали о ружьѣ, впервые ими увидѣнномъ: „у нихъ (т. е. русскихъ),—говорили они,—есть пустое и волшебное желѣзо, которымъ они плюютъ на насъ; изъ пустого и волшебнаго желѣза выходитъ дымъ и огонь, и мы умираемъ“.

Когда буряты увидѣли невозможность противостоятъ русскимъ казакамъ, они послали пословъ въ Монголію (по-бурятски „Халхан-долои-ханда“) къ алхасскимъ семи ханамъ, съ просьбою о помощи, но ея они не получили.

Въ 1654 году былъ устроенъ Балаганскій острогъ.

Буряты Балаганскаго, Идинскаго, Аларскаго и Китойскаго вѣдомствъ (большею частію изъ племени Булагатъ), а равно Кудинскіе, Капсальскіе (тоже изъ племени Булагатъ), Верхоленскіе, Ленскіе и Ольхонскіе буряты (изъ племени Экиритъ) скоро подчинились русскимъ и начали платить дань. По преданію Кудинскихъ бурятъ, первымъ отдалъ дань русскимъ казакамъ шаманъ Хѣлѣнъ Бордоевъ и силачъ Хашки.

Въ 1662 году былъ построенъ Иркутскій острогъ, и всѣ сѣверо-байкальскіе буряты приняли русское подданство и стали платить ясакъ. Въ платежѣ послѣдняго и выражалось ихъ подданство; внутреннее же управленіе буряты оставалось нетронутымъ.

2) Нынѣ уголовными дѣлами считаютъ: возмущеніе, умышленное убійство, разбой, насиліе, дѣланіе фальшивыхъ денегъ, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство. Дѣла же о побѣгахъ, поджогахъ, подлогахъ, всевозможныхъ кражахъ, со взломомъ и безъ взлома, кражахъ разнаго скота, поодиночно и гуртомъ, въ оружіи или безъ оружія, и пр.—не считаются уголовными и разбираются по обычаю буряты. Въ прежнее время (около 1720—1750 гг.) бурятскіе родоначальники имѣли право казнить и вѣшать провинившихся; буряты и нынѣ показываютъ мѣсто, на которомъ будто бы стояли столбы висѣлицы.

3) Когда буряты окончательно занялись скотоводствомъ, а часть ихъ и хлѣбопашествомъ, у нихъ появились лѣтники и зимники. Лѣтомъ они жили на одномъ мѣстѣ, удобномъ для скота, а зимою переходили на другое, гдѣ заранѣе былъ заготовленъ кормъ для скота. Зимники—это были сначала тѣ же юрты; затѣмъ онѣ получили видоизмѣненіе въ томъ отношеніи, что въ нихъ начали дѣлать маленькія окна и устраивать печи, которыя были сначала безъ трубъ; дымъ выходилъ черезъ отверстіе вверху юрты, закрывавшееся, когда печь не топилась; въ послѣдствіи буряты стали строить дома, по образцу русскихъ избъ, съ особыми загородками для скота. Такимъ образомъ, мало-помалу буряты изъ кочевого племени обратились въ полукочевое, и тогда-то у нихъ были учреждены такъ называемыя конторы, въ которыхъ буряты съ своими родоначальниками собирались для обсужденія разныхъ дѣлъ. У буряты въ это время заведено было уже письменное дѣлопроизводство. Всѣ правительственныя распоряженія поступали сначала въ контору, которая затѣмъ и объявляла о нихъ бурятамъ и ихъ родоначальникамъ.

4) Слово „сугланъ“ происходитъ отъ „суглаха“—собираться—и значитъ „собраніе“.

Буряты, во время суглана, обсуждаютъ всѣ важныя дѣла по денежной части, о гоньбахъ, подрядахъ и пр., а также выбираютъ изъ своей среды родоначальниковъ. На сугланахъ участвуютъ всѣ родоначальники вѣдомства и довѣренныя отъ каждаго общества, подъ предсѣдательствомъ головы и двухъ выборныхъ инородческой управы, а въ родахъ—родовые старосты, его помощники и всѣ родовичи или нѣсколько человѣкъ изъ каждаго улуса.

5) Здѣсь главный тайша присвоилъ власть прежняго галши, который, какъ главный начальникъ зэгэтэ-аба (облава), могъ отмѣнять всѣ рѣшенія и постановленія зэгэтэ-облавщиковъ и другихъ подчиненныхъ ему властей. Родовые начальники въ послѣдствіи, однако же, не отмѣняли рѣшенія общаго суглана всего общества, въ составъ котораго они входили сами, какъ представители рода.

6) Въ прежнее время подвергали виновнаго, между прочимъ, такой пыткѣ: со спины или со щеки вырѣзывали у него кожу, изъ которой дѣлали поводья для узды или подошвы къ „унтамъ“ (обувь). Существовала и смертная казнь, которая иногда замѣнялась ломаніемъ стрѣлы надъ головою преступника; это

означало, что виновный признается нравственно убитымъ, такъ какъ стрѣла у бурятъ считается душою человѣка.

7) Въ прежнее время, когда у бурятъ была зэгэтэ-аба, каждый отдѣльный родъ отвѣчалъ за своего члена.

8) Буряты и нынѣ принимаютъ присягу цѣлованіемъ дула ружья; присяги же передъ шпагою теперь уже не существуетъ (шпага употребляется теперь, между прочимъ, при пеленаніи ребенка на третій день послѣ его рожденія). Наиболѣе распространенною среди бурятъ присягою является въ настоящее время, такъ называемая, „сагалха“ (что въ буквальномъ переводѣ значитъ: „побѣдиться“). Она состоитъ въ томъ, что присягающему подается чашка съ молокомъ, „курунгой“, или же какой-либо молочной пищей, и онъ долженъ отвѣдать ея. Клянутся иногда и надъ кровью животныхъ (послѣдняя въ такомъ случаѣ въ пищу уже не употребляется) и надъ лопаткою ихъ.

9) Съ давняго времени у бурятъ существуетъ обычай божбы у Шаманскаго камня, у истока рѣки Ангара, у озера Байкала. Эта божба считается очень сильною, и каждый бурякъ избѣгаетъ и боится ея, да и прибѣгаютъ къ ней въ особенно важныхъ случаяхъ. На мѣстѣ нынѣшняго Шаманскаго камня жилъ, по преданіямъ, когда-то большой шаманъ, такъ называемый, Гуртэ-Заринъ, который при жизни занимался рыболовствомъ, ставя морды, и въ одну изъ своихъ охотъ утонулъ. Этотъ шаманъ послѣ смерти сдѣлался хозяиномъ истока Ангара; кромѣ того онъ попалъ въ число заяновъ западнаго хата. У бурятъ западные хаты считаются за добрыхъ и покровительствующихъ людямъ заяновъ, но за ложную присягу они строго наказываютъ виновныхъ, и рѣшеніе ихъ нельзя отклонить или смягчить никакими жертвоприношеніями, которыми такъ легко умиловитъ восточныхъ хатовъ.

10) Буряты вообще избѣгаютъ ложныхъ показаній, въ особенности послѣ присяги на Шаманскомъ камнѣ, боясь кары со стороны заяновъ, распространяющейся не только на самихъ виновниковъ, но и на дѣтей и потомство ихъ.

11) Въ случаѣ отсутствія свидѣтелей, обвиняемому достаточно было побожиться въ своей невинности на Шаманскомъ камнѣ, чтобы быть оправданнымъ.

12) По мнѣнію бурятъ, духи-заяны и простые духи также собираютъ „сугланы“, на которыхъ судятъ живыхъ людей и провинившихся родоначальниковъ за ихъ неправильное рѣшеніе. Если родоначальники оправдаютъ виновнаго, то послѣдняго наказываютъ духи-заяны.

13) Десятилѣтняя давность явилась едва-ли не въ результатъ вліянія русскаго закона. У бурятъ, напр., весьма часто случается, что долги отца платятъ его дѣти и даже внуки, не обращая никакого вниманія на давность времени.

14) Случаи разбирательства за заочное оскорбленіе, хотя и рѣдко, но все-таки бывали.

15) Первое и второе оскорбленіе буряты имѣютъ обыкновеніе прощать; третье же и слѣдующія уже подвергаются суду мѣстныхъ стариковъ, а иногда и родоначальника.

16) Тѣлесному наказанію подвергаютъ нынѣ воровъ въ рѣдкихъ случаяхъ и не даютъ болѣе 25 ударовъ.

17) Нынѣ къ укрывателямъ воровства судъ относится гораздо легче и, по большей части, освобождаетъ ихъ отъ всякаго наказанія.

18) По мнѣнію бурятъ, мошенниковъ судятъ сами заявы, отъ чего они, большею частію и бѣдны; грѣхъ падаетъ и на дѣтей ихъ.

19) Нашедшій и возвратившій вещь получаетъ известную часть ея стоимости, „нюдэбши“ (за находку), какъ говорятъ буряты. Если находятъ потерянную вещь у лица, не заявившаго о своей находкѣ, его лишаютъ права получить „нюдэбши“. Такое же правило соблюдалось и во время зэгэтэ-аба: нашедшій раненаго или убитаго звѣря и заявившій начальнику о своей находкѣ получалъ „нюдэбши“.

20) Во время зэгэтэ-аба подобные поступки были нерѣдки: изъ злости портили стрѣлы, надрѣзывали тетиву лука, ремешки стремянъ и т. д. Виновника въ такихъ случаяхъ судили, какъ важнаго преступника.

21) Въ прежнее время за подобные проступки судили очень строго, такъ какъ, во время охоты, лѣса давали большой просторъ мстить безъ свидѣтелей.

22) Нынѣ относятся къ виновнымъ по данному пункту не особенно строго, хотя несправедливыхъ прошеній и кляузъ подается очень много.

23) Нынѣ въ такихъ случаяхъ строгія мѣры принимаютъ сравнительно рѣдко.

24) Пьянство и картежная игра между бурятами сильно развиты.

25) У бурятъ съ давнихъ поръ существуетъ обычай увѣдомлять и приглашать къ себѣ сосѣдей, если къ кому-нибудь изъ нихъ пріѣдетъ гость, для котораго устраивается, такъ называемый, «архидаха» или «архидашин». Онъ состоитъ въ томъ, что всѣ собравшіеся вмѣстѣ съ гостемъ ходятъ по улусу изъ одного дома въ другой, и въ каждомъ изъ нихъ предлагается угощеніе. Обычай требуетъ, чтобы всѣ одноулусники принимали пріѣхавшаго къ кому-нибудь изъ нихъ гостя; не принять и не угостить послѣдняго, значитъ — нанести тяжкое оскорбленіе тому, къ кому пріѣхалъ этотъ гость. Этотъ обычай у бурятъ остался, повидимому, отъ прежней зэгэтэ-аба, во время которой всѣ участники облавы имѣли общій столъ, все необходимое для котораго они добывали общими силами (убитые звѣри дѣлились, по окончаніи облавы, между всѣми поровну), и гостя принимали тогда сообща всѣ зэгэтэ-облавщики.

Остатки прежней общей жизни среди бурятъ мы можемъ прослѣдить и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Если, напр., обратить вниманіе на бурятскія общественныя жертвоприношенія—*таланы*, то мы увидимъ, что они устраиваются цѣлыми обществами. Общество сообща покупаетъ жертвенныхъ животныхъ (нѣсколько штукъ или одно) и, по окончаніи жертвоприношеній, сообща угощаетъ всѣхъ гостей, пріѣхавшихъ на талганъ (на талганъ гости, по-бурятски *зошин*—пріѣзжаютъ не по приглашенію, а всѣ, кто хочетъ).

Когда, во время талгана, заколятъ жертвенныхъ животныхъ и мясо ихъ сварятъ въ котлахъ, то изъ ноги cadaго жертвеннаго животного вырѣзываютъ по куску мягкаго мяса, такъ называемый, „хѳл-мяхан“ (хѳл—нога, мяхан—мясо), который идетъ для угощенія гостей, или, если въ улусъ къ кому-нибудь пріѣхала гостить выданная замужъ дочь, то ей также предлагается этотъ „хѳлмяхан“.

Съ задней ноги cadaго жертвеннаго животного вырѣзываютъ „хадахан“; это мясо идетъ шаману за его труды. Остальное мясо дѣлится между участниками поровну (что называется по-бурятски „даланга“). Мясо около костей

вырѣзываютъ мелкими кусками и кладутъ въ корзины или чашки; мясо это называется „шуладхан“ или „ясим“, и ѣдятъ его какъ гости, такъ и хозяева. Подобный же обычай мы наблюдаемъ и во время „архидашина“, т. е. гулянья. Буряты, собравшись съ гостями или безъ гостей, садятся вокругъ стола или около очага, и имъ подается тарасунъ или вино, всѣмъ изъ одной чашки. Принесенный тарасунъ, или вино, беретъ одинъ изъ сидящихъ, который въ этомъ случаѣ называется „хархаши-обогон“ или „хабаши-обогон“. Этотъ „хабаши-обогон“ наливаетъ въ чашку сначала немного вина и выплескиваетъ его на огонь очага или просто капаютъ имъ на столъ, а затѣмъ наливаетъ полную чашку и подаетъ ее гостю, если онъ есть (если же нѣтъ его, то одному изъ старѣйшихъ среди сидящихъ). Гость, получивъ чашку тарасуна или вина, не выпиваетъ ее, а подаетъ, съ своей стороны, кому-нибудь другому, обыкновенно хозяину дома, и этотъ выпиваетъ. Потомъ пустая чашка возвращается „хархаши-обогону“, который снова наполняетъ ее и подаетъ домохозяину. Послѣдній отпиваетъ изъ чашки небольшой глотокъ (это дѣлается имъ для того, чтобы показать, что въ чашкѣ нѣтъ ничего худого, вино не отравлено и т. д.) и подаетъ ее гостю, и гость пьетъ. Чашка снова возвращается къ „хархаши обогону“, затѣмъ подается слѣдующему поочередно и т. д., пока каждый изъ присутствующихъ не выпьетъ своей доли, называемой бурятами „духарян“—очередь. „Хархаши-обогон“ обязанъ знать и слѣдить, чтобы никто не остался безъ „духаряна“. При этомъ каждому предоставляется полное право подавать свой „духарян“, кому онъ хочетъ, хотя бы тотъ уже и выпилъ свой „духарян“. При жертвоприношеніяхъ небу („тэнгэри-дудаха“: тэнгэри—небо, дудаха—читать) и Ухан-Хату также назначается одинъ распорядитель, котораго называютъ „Хунши-Ноемъ“ (слово „хунши“ происходитъ отъ „хун“—молоко, „хунши“—молочное, „ноен“—начальникъ). На его обязанности лежитъ присмотръ за порядкомъ во время религіознаго обряда, за чистотою привезенныхъ вещей, пищи, за девятью сыновьями обряда и пр. Онъ слѣдитъ, чтобы каждый домохозяинъ привезъ для жертвоприношенія свою долю и бралъ-бы себѣ только то, что ему полагается. Во время зэгэтэ-аба „хунши-ноен“, должно полагать, былъ однимъ изъ распорядителей, слѣдившихъ за порядкомъ и раздѣломъ добычи.

26) За оскорбленіе словомъ или дѣломъ обыкновенно сперва судили мѣстные старики, которые, собравшись, стыдили провинившагося и, увѣщавая его на будущее время не позволять себѣ подобныхъ поступковъ, заставляли извиниться передъ обиженнымъ. Въ важныхъ случаяхъ дѣло доходило до улуснаго старшины и рѣдко до разбирательства родоначальника. Во время зэгэтэ-аба, если кто-либо въ дракѣ причинить другому увѣчье, то долженъ лѣчить его на свой счетъ и кормить изъ своего пая до выздоровленія, потому что больной не могъ принимать участія въ облавахъ.

27) Въ этихъ случаяхъ почти всегда судили мѣстные старики и поссорившихся мирили между собою; дѣло рѣдко доходило до родоначальника.

28) Въ прежнее время случаи нанесенія обиды родоначальнику были чрезвычайно рѣдки, и провинившагося въ этомъ отношеніи судили очень строго, сперва—мѣстные старики, а потомъ—родоначальники. Обидеть родоначальника считалось прежде большимъ грѣхомъ, такъ какъ родоначальникъ избранъ са-

мими заянами, и они, по жалобѣ предковъ обиженного родоначальника, всегда строго наказываютъ виновника.

29) Вообще бурятскіе родоначальники склонны къ жестокости и мщению, съ помощію которыхъ они думаютъ держать бурятъ въ подчиненіи и страхѣ, какъ въ прежнее былое время. Буряты обыкновенно до поры до времени молчатъ, пока число недовольныхъ не станетъ уже значительнымъ. Родоначальники между тѣмъ своими дѣйствіями все болѣе и болѣе вооружаютъ противъ себя общество; наконецъ, общественники, выведенные изъ терпѣнія, составляютъ изъ себя особую партію и подаютъ жалобы на родоначальника. Этотъ подбираетъ свою партію, и такимъ образомъ въ родѣ или вѣдомствѣ образуется двѣ враждебныхъ партіи. Жалобы другъ на друга сыплются обѣими партіями безъ конца, и по нимъ невозможно разобрать, кто правъ и кто виновать. Для воровъ и различныхъ плутовъ наступаетъ въ это время особое приволье; они, конечно, держатся на сторонѣ родоначальника и безнаказанно крадутъ у противной партіи, такъ какъ жалобы послѣдней родоначальнику остаются безъ удовлетворенія.

30) Буряты обыкновенно снисходительны къ своимъ должникамъ, подолгу терпятъ долги и не притѣсняютъ ихъ. Въ послѣднее время стали появляться разные проценты и т. п.

31) Эта статья въ приговорѣ появилась, вѣроятно, вслѣдствіе того, что буряты сильно задолжали русскимъ, которые эксплуатировали бурятъ, напавъ ихъ водкой (до которой буряты большіе охотники) и продавая имъ втридорога различные бездѣлушки.

32) Въ общественномъ приговорѣ пропущены слѣдующіе обычаи:

1) *Власть родителей и отношеніе ихъ къ дѣтямъ.* Родители должны воспитывать своихъ дѣтей, одѣвать, кормить, а когда вырастутъ, сыновей—женить, а дочерей—выдать замужъ. Родители, при выборѣ невесты или жениха, мало обращаютъ вниманіе на согласіе дѣтей, которыя должны безпрекословно подчиняться ихъ волѣ и выбору; вслѣдствіе чего нерѣдки случаи развода и убѣга женъ отъ мужей. У бурятъ въ обычаѣ, какъ прежде, такъ и теперь, устраивать сватовство и уплачивать калымъ, когда женихъ и невеста еще совершеннолѣтныя дѣти; часто также бываетъ, что, по какимъ-нибудь расчетамъ, мальчика, лѣтъ 5—7, женятъ на 18—20-лѣтней дѣвушкѣ.

2. *О раздѣлѣ сыновей при жизни родителей.* Буряты, поженивъ сыновей, обыкновенно черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ отдѣляютъ, причемъ отдѣляемому сыну отецъ строитъ домъ, амбаръ и пр. хозяйственные принадлежности въ зимникѣ, а въ лѣтникѣ—юрту, выдѣляетъ извѣстную часть скота и пр., смотря по состоянію. Раздѣлъ происходитъ обыкновенно въ присутствіи мѣстныхъ стариковъ и старухъ. Отдѣляютъ старшихъ сыновей, а младшій остается у родителей; если же почему-либо выдѣлится и этотъ, то родители переселяются жить къ старшему или среднему сыну. Если сынъ не слушается родителей, пьянствуетъ, картежничаетъ, не работаетъ, лѣнится и пр., то такого сына родители могутъ прогнать безъ всякаго надѣла.

3. *О выдачѣ дочерей замужъ.* При выдачѣ дочери замужъ родители получаютъ за нее калымъ, размѣръ котораго колеблется, смотря по состоянію родителей и невесты. У Унгинскихъ бурятъ большого Балаганскаго вѣдомства

высшій калымъ бываетъ трехъ родовъ: 1) „Зун жоргон адухан, зокдорто тумэн“ (т.-е. 106 головъ скота, верблюды съ шерстью зокдоръ); онъ состоитъ изъ 23 коровъ, 20 овецъ, 30 вѣзжалыхъ лошадей, 16 большихъ кобылицъ (каждая съ жеребенкомъ) и одного большого верблюда съ шерстью зокдоръ; 2) „Ерен ехон адухан, ехэ тумэн“ (т.-е. 99 головъ скота, большой верблюдъ) 15 корова, 15 овецъ, 30 вѣзжалыхъ лошадей, 16 большихъ кобылицъ (каждая съ жеребенкомъ) и одинъ большой верблюдъ, и 3) „Наян табан адухан, намтар-тумэн“ (85 головъ скота, низенькій верблюдъ): 15 коровъ, 12 овецъ, 25 вѣзжалыхъ лошадей, 16 большихъ кобылицъ (каждая съ жеребенкомъ) и одинъ низенькій верблюдъ; кромѣ этого еще платятъ деньгами отъ 300 до 600 руб.; соразмѣрно получерному калыму; родители должны дать и приданое— „онжи“: золотыя и серебряныя монеты, маржаны, лѣтнюю и зимнюю одежду, разныя постели, различные ящики, посуду, какая требуется въ хозяйствѣ, верхового коня съ полнымъ сѣдельнымъ приборомъ, нѣсколько головъ разнаго скота и т. д. Приданое составляетъ собственность дочери, и мужъ не имѣетъ права распоряжаться имъ безъ согласія жены.

4. *О раздѣлѣ послѣ смерти родителей.* Если родители при жизни не успѣли произвести раздѣла имущества между своими сыновьями, то послѣдніе дѣлятъ все между собою поровну, если они всѣ женаты или всѣ холостые. Если же среди нихъ есть и женатыя, и холостые, то холостые получаютъ болѣе, нежели женатыя, потому что имъ предстоитъ громадный расходъ, уже произведенный женатыми,—уплата калыма за невѣсту. Если нѣкоторые изъ сыновей были отдѣлены еще при жизни отца, то послѣ смерти его они уже не получаютъ ничего. Такимъ же образомъ дѣлится и имущество, оставшееся послѣ смерти матери (т.-е. ея приданое), причемъ извѣстная часть его: платье, золото, серебро и маржаны, достается дочерямъ, если онѣ не были выданы замужъ при жизни матери. Дѣти отъ разныхъ матерей наследуютъ приданое только родной матери. Сестры, по смерти родителей, остаются жить у одного изъ братьевъ (выборъ зависитъ отъ обоюднаго согласія), который получаетъ въ такомъ случаѣ за сестру калымъ и, выдавая ее замужъ, долженъ, съ своей стороны, снабдить ее приданымъ, соразмѣрно полученному имъ калыму.

5. *О потомственныхъ „пятнахъ“ (клеймахъ, тамгахъ).* Выдѣлившійся сынъ не долженъ измѣнять на своемъ скотѣ отцовскаго клейма и можетъ только видоизмѣнить его. Въ случаѣ, если бы родовое клеймо имъ было совершенно измѣнено, и въ послѣдствіи оказалось бы, что точно такое же клеймо принадлежитъ какому-либо другому роду, то послѣдній въправѣ отобрать себѣ весь тотъ скотъ, который отмѣченъ принадлежащимъ ему клеймомъ.

6. *Многоженство у бурятъ.* Буряты рѣдко имѣютъ двѣ или три жены. Это бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, если, напр., первая жена бездѣтна, или, женившись на второй, будетъ имѣть отъ нея только дочерей и, въ надеждѣ имѣть и сыновей, возьметъ себѣ и третью жену. Если буряты умеръ бездѣтнымъ, то обыкновенно говорятъ, что „огонь его потухъ“.

7. *Положеніе вдовы у бурятъ.* Если послѣ смерти мужа остается бездѣтная молодая жена, то она, по обычаю бурятъ, должна жить съ кѣмъ-нибудь изъ братьевъ покойнаго мужа, если есть среди нихъ холостой или вдовый. Если же нѣтъ ни холостого, ни вдоваго брата, или же сама вдова не поже

лаетъ жить съ братомъ покойнаго своего мужа, то она можетъ отдѣлиться и уѣхать къ своимъ родителямъ или братьямъ. Въ послѣднемъ случаѣ вдова должна заплатить братьямъ или отцу покойнаго мужа весь калымъ, который былъ заплаченъ за нее, оставляя за собой только приданое. Если же жена послѣ смерти мужа останется съ дѣтьми, она продолжаетъ жить въ домѣ своего мужа, какъ полная хозяйка, и распоряжается всѣмъ его имуществомъ вполне независимо. Въ случаѣ, если вдова начнетъ растрачивать имущество покойнаго мужа, то родные вмѣшиваются въ ея жизнь и не позволяютъ ей продавать ни хозяйственныхъ построекъ, ни утуга, ни пашень и пр. Въ прежнее время (до 1884 г. *) вдова, оставшаяся съ дѣтьми, платила за покойнаго мужа все лежавшія на немъ подати и повинности и пользовалась всѣми сѣнокосными паями покойнаго мужа, а также утугомъ и пашнями. Она воспитываетъ своихъ дѣтей, женить сыновей, платя за ихъ женъ калымъ и имѣя право отдѣлить женившихся, выдаетъ дочерей замужъ, сама получаетъ калымъ за нихъ и пр.

Если вдова, оставшаяся съ дѣтьми, выходитъ вторично замужъ за брата или за близкаго родственника своего покойнаго мужа, это называется у бурятъ „залга“—„продолжаетъ“. Дѣти отъ перваго мужа считаются по отношенію къ дѣтямъ отъ втораго двоюродными братьями или сестрами. При раздѣлѣ дѣти отъ перваго мужа получаютъ имущество своего родного отца. Если вдова выходитъ замужъ не за брата или не за близкаго родственника покойнаго мужа, а за какого-нибудь дальняго или даже совершенно посторонняго и принимаетъ его въ свой домъ, то это у бурятъ называется „ху-урулха“—„впустить человека“.

Если вдова, оставшаяся съ дочерьми, но безъ сыновей, беретъ къ себѣ въ домъ зятя, то это называется „хушин-хургэ-аба“ или „хушин-хургэ-урула“,—(хушин—сила, хургэн—зять, аба—взялъ или урула—впустилъ, по-русски „силою взяла зятя или впустила силою зятя“; нынѣ это понимается такъ: „зять взятъ въ домъ для подмоги или для работы, чтобы онъ управлялъ хозяйствомъ“. Относительно зятя, который вошелъ въ домъ, говорится „хушин-хургэ-оро“, т.-е. вошелъ силою въ зятя“. Зятей берутъ въ домъ не только вдовы, но и вдовцы, если у нихъ нѣтъ сыновей-работниковъ. Такой зять, послѣ смерти тестя или тещи, по большей части, возвращается въ свой родъ; при этомъ онъ беретъ все движимое имущество тестя или тещи, а недвижимое—утугъ и пашни остаются въ пользу близкихъ родныхъ тестя, или же рода.

У бурятъ существуетъ обычай усыновлять чужихъ дѣтей, что, конечно, чаще дѣлаютъ бездѣтные буряты, усыновляютъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ. Усыновленный пользуется имуществомъ усыновителя, какъ родной сынъ.

Если какой-либо бурятъ настолько бѣденъ, что не имѣетъ возможности уплатить калыма и, слѣдовательно, жениться, то онъ поступаетъ въ работники на условіи, что онъ проработаетъ хозяину извѣстное число лѣтъ, а этотъ

*) До 1884 г. за умершихъ мужчинъ платили обществу все подати и повинности или жена, оставшаяся съ дѣтьми, или дѣти покойнаго, или братья или близкіе родственники, за что получали право пользоваться всѣми, принадлежавшими покойному, сѣнокосами, пашнями и утугами. Послѣ 1884 года плата податей за умершихъ уничтожена, а равно и пользованіе ихъ угодьями.

женить его, заплативъ за него калымъ, а потомъ, по истеченіи условленнаго срока, отдѣлить его, давъ ему, по условію, одного коня съ полной сбруей съ сохою, бороною, телѣгою, одни сани, корову съ телянкомъ, кобылу съ жеребенкомъ, овцу съ ягненкомъ и козла съ козленкомъ; иногда хозяинъ обязуется выстроить ему домъ или юрту и дать въ условіи, которое входитъ при отдѣлѣ; поступившій въ работу получаетъ одну десятину пахотной и одну десятину уже сѣянной хлѣбомъ земли. За все это работникъ долженъ прослужить своему хозяину отъ 6 до 8 лѣтъ и рѣдко болѣе. Если работникъ, поступивъ къ хозяину, года черезъ два или три женится, то онъ долженъ работать вмѣстѣ съ женою; послѣдней особой платы нѣтъ. Если работникъ уйдетъ отъ хозяина, не женившись, то получаетъ погодную плату; если же онъ уйдетъ, женившись, но не окончивъ условленнаго срока, то хозяинъ не обязанъ выполнить заключеннаго условія, т.-е. дать скота, построить домъ, надѣлать пашнею и т. д.

Нелишнимъ считаю здѣсь же сказать нѣсколько словъ о названіяхъ родственниковъ у бурятъ по мужской и женской линіи. Отецъ по-бурятски — „эсэгэ“ или „бабай“, мать — „эхэ“ или „иби“, дѣдъ — „обогго“, бабушка — „отоддо“, прадедъ — „элинсэк“, отецъ прадеда — „гулинсак“, сынъ — „хобун“, дочь — „басаган“, старшій сынъ — „аха хобун“, первенецъ-сынъ — „уган хобун“, старшій братъ — „аха хобун“ или просто „аха“, средній сынъ — „дунда хобун“ или „тэли-хобун“, младшій сынъ — „бага-хобун“ или „отхон-хобун“, младшій братъ — „ду-хобун“ или просто „ду“, старшая дочь — „аха-басаган“, первая дочь — „уган-басаган“, старшая сестра — „эгэши“, средняя дочь — „дунда-басагөн“ или „тэли-басаган“, младшая дочь — „бага-басаган“ или „отхон-басаган“, младшая сестра — „дубасаган“ или „ду“, внукъ — „аша-хобун“, внучка — „аша-басаган“, правнукъ — „гуши-хобун“, правнучка — „гуши-басаган“, сынъ правнука — „дөши-хобун“, дочь правнука — „дөши-басаган“, дядя — „абага“, тетка — „абаган-эзи“, племянникъ — „аша-хобун“, племянница — „аша-басаган“, внукъ и племянникъ равно внучка и племянница называются по-бурятски одинаково: „аша-хобун“, „аша-басаган“, двоюродный братъ — „уелэ-хобун“, двоюродная сестра — „уелэ-басаган“, Троюродный братъ — „хаяла-хобун“, троюродная сестра — „хаяла-басаган“, невеста — „бэрэ“, невеста всѣхъ старшихъ въ родѣ своего мужа: отца его дядей, старшихъ братьевъ и т. д. называется „хадам“, а они ее „бэрэ-невеста; жену старшаго брата младшіе братья и сестры зовутъ „аха-бэргэн“ или просто „бэргэн“; словомъ же „бэргэн“ замужнія сестры называютъ женъ своихъ братьевъ и другихъ родныхъ; жены ровесниковъ называютъ другъ друга — „база“. Весь родъ жениха по отношенію къ невестѣ называется — „хадамут“, тесть, — „хадам“, теща — „хадам-эзи“, женихъ — „хадами-хабун“, невеста — „хадами-басаган“ (т.-е. дочь тестя), свать — „худа“, сватья — „худугу“.

8. *О подаркахъ.* Подарки иногда требуютъ у бурятъ обязательныхъ „отдарковъ“. Если, напр., кто-нибудь сдѣлаетъ на свадьбѣ подарокъ молодой невестѣ, то мужъ послѣдней обязательно долженъ чѣмъ-нибудь отдарить подарившаго; въ противномъ случаѣ этотъ можетъ требовать возвращенія подарка даже черезъ 10—20 лѣтъ.

9. *О шаманахъ.* Шаманъ, прежде чѣмъ шаманить во время какого-либо жертвоприношенія, непременно долженъ совершить омовеніе своего тѣла.

10. *О заразительныхъ болѣзняхъ.* Буряты въ прежнее время сильно боялись

заразительныхъ болѣзней; зараженныхъ они отдѣляли въ какой-нибудь нарочно для нихъ и вдали отъ всѣхъ выстроенный домъ. Бывали также случаи, что заболѣвшаго заразительною болѣзнію бросали на произволъ судьбы, и сами перекочевывали отъ него куда-нибудь подальше.

11. *Объ утугъ.* Утугомъ у бурятъ называется то мѣсто, гдѣ обыкновенно стоитъ скотъ, благодаря которому почва тутъ удобрена навозомъ. Утугъ переходитъ по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ (у унгинскихъ бурятъ).

12. *О покосахъ.* Покосы, какъ луговые, такъ и степные, буряты дѣлятъ между собою поровну, по числу мужскихъ душъ.

13. *Объ онгонахъ.* Послѣ смерти родителей дѣти обязаны были въ прежнее время не бросать или не привязывать къ столбу или дереву онгоновъ своего отца, какъ это дѣлается нынѣ, а съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядностей сжечь ихъ.

33) Нынѣ буряты избѣгаютъ обмѣна дочерей, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, если одна дочь будетъ жить хорошо, то другая непременно будетъ несчастлива.

34) Въ прежнее время мужъ, отправляя свою жену обратно къ родителямъ, обыкновенно сажалъ ее на необѣзженного жеребца, и если она усидитъ на немъ, то на немъ и ѣдетъ къ родителямъ, а если упадетъ, то возвращается пѣшкомъ (бурятки съ малолѣтства привыкаютъ къ верховой ѣздѣ, и всѣ онѣ — прекрасныя наѣздницы; поэтому изъ испытанія — усидѣть верхомъ на необученномъ жеребцѣ — онѣ, по большей части, выходятъ побѣдительницами). Обычай этотъ теперь уже оставленъ, и жена возвращается къ родителямъ на своемъ собственномъ конѣ, который данъ былъ ей при выходѣ ея замужъ. — Случается иногда, что сватовство разстраивается до свадьбы; въ такомъ случаѣ, если виновниками разстройства являются родители жениха, то они, получая обратно калымъ (состоящій обыкновенно изъ скота), не имѣютъ права требовать приплода, который остается въ пользу невестинной стороны и называется „амани-ба“; если же сватовство разстраивается по желанію родителей невесты, то они обязаны возратить полученный ими калымъ со всѣмъ приплодомъ. Иногда мужъ, не желая почему-либо жить съ своею женою, начинаетъ нарочно ее бить и жестоко сънею обращаться, чтобы заставить ее убѣжать къ родителямъ и потребовать возвращенія уплоченнаго за нее калыма. Случаи убѣговъ женъ отъ мужей нерѣдки, что, конечно, объясняется и тѣмъ, что онѣ выходятъ замужъ помимо своей воли и желанія.

По обычаю бурятъ, невесту нельзя сватать изъ своего рода, а непременно изъ другого; родство принимается въ расчетъ только по мужской линіи (до 9 колѣна), родство же по женской линіи не можетъ служить препятствіемъ для заключенія брака; такъ, напр., братъ можетъ для своего сына высватать дочь своей родной сестры, выданной замужъ за бурята изъ другого рода, или сестра можетъ для своего сына высватать дочь родного брата. Нынѣ нерѣдки случаи, что женятся, не придавая значенія родству даже въ третьемъ колѣнѣ (по мужской линіи); правда, такіе браки совершаются, по большей части, убугомъ, и сами буряты относятся къ нимъ неодобрительно, говоря: „мангаджа“ — обрусѣли.

36) Въ прежнее время власть главнаго родоначальника, т.-е. главнаго тай-

ши, была очень велика; передъ нимъ все буряты буквально трепетали и безпрекословно подчинялись всемъ его рѣшеніямъ и распоряженіямъ. Главный тайша былъ нѣкогда единственнымъ хозяиномъ всего вѣдомства; помощникъ его, „зайхан-ноен“, родовые „шуленги“ (которыхъ нынѣ называютъ родоначальниками или родовыми старостами), улусные старшины и простые буряты находились въ полномъ его подчиненіи. Рѣшеніе главнаго тайши считалось окончательнымъ, и если кто осмѣливался обжаловать это рѣшеніе передъ русскимъ правительствомъ, то это считалось величайшимъ преступленіемъ и небывалымъ случаемъ. Вѣдомство прежде состояло изъ нѣсколькихъ родовъ; каждый отдѣльный родъ имѣлъ своего родового шуленгу, т.-е. старосту, который управлялъ своимъ родомъ. Прежніе родовые старосты, или шуленги, имѣли сильную власть надъ бурятами своего рода; сами они подчинялись только главному тайшѣ и его помощнику зайхан-ноену. Рѣшеніе родового шуленги могъ отмѣнить только главный тайша. Каждый изъ улусовъ управлялся своимъ улуснымъ старшиной, который непосредственно подчинялся родовому шуленгу. Изъ родового шуленги, улусныхъ старшинъ и нѣсколькихъ стариковъ составлялся родовой судъ.

Все буряты нынѣшняго Балаганскаго округа: Балаганскіе, Идинскіе, Аларскіе и Китойскіе, по распоряженію русскаго правительства, учредили одну общую контору, около 1750 г., въ селѣ Черемховѣ; такую же общую контору учредили Кудинскіе, Капсальскіе, Берхотенскіе, Ольхонскіе и Ленскіе буряты, а Тункинскіе имѣли свою отдѣльную контору.

До учрежденія конторъ, бурятами управляли такъ называемые „главные“, равные по власти главному тайшѣ. Шаманы въ это время сильно стремились захватить въ свои руки власть; такъ, въ Балаганскомъ вѣдомствѣ первый „главный“ былъ шаманъ Боголо, которому было предоставлено право казнить и вѣшать по своему усмотрѣнію. Шаманъ Боголо, во время своего служенія, казнилъ и повѣсилъ до трехсотъ человекъ. Буряты и нынѣ показываютъ мѣсто казни, гдѣ еще сохранились столбы отъ висѣлицъ. Послѣ смерти Боголая шаманы не были болѣе „главными“.

Въ „главные“ затѣмъ стали выбирать людей, отличавшихся физической силою, проворствомъ, мѣткостью въ стрѣльбѣ изъ лука и пр.

До 1857 г. у бурятъ были начальниками главный тайша и его помощникъ. Сначала они были главными начальниками въ конторѣ, а впослѣдствіи — въ степныхъ Думахъ.

Послѣ 1857 г. главный тайша сталъ именоваться просто тайшею, или главнымъ родоначальникомъ, а должность помощника тайши была упразднена. Вмѣсто него учредили засѣдателей Думы, по четыре въ каждой.

Родовые шуленги стали именоваться родовыми старостами; у каждаго изъ нихъ было по одному или по два помощника. Улусы управлялись улусными старшинами. При родовыхъ старостахъ было учреждено родовое управленіе съ писарями, вѣдавшее, подъ предѣлительствомъ родового старосты, его помощниковъ и улусныхъ старшинъ, дѣла рода. Около 1889 г. степныя Думы были упразднены на сѣверной сторонѣ Байкала; на мѣсто ихъ учредили нѣсколько инородныхъ управъ, въ которыхъ предѣлительствуетъ такъ называемый „голова“.

М. Хангаловъ.